

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Правозащитная деятельность: современное состояние и перспективы развития"

24 октября 2018 года

А.А. КЛИШАС

Уважаемые участники парламентских слушаний! Я предлагаю занимать места. Давайте мы будем уже постепенно начинать работу.

Михаил Александрович здесь. Татьяна Николаевна подъезжает (она возвращается из командировки, из аэропорта едет). Пробки большие, но она уже недалеко, буквально через пять минут она к нам присоединится.

М.А. ФЕДОТОВ

Я тоже только что прилетел.

А.А. КЛИШАС

Михаил Александрович, мы знаем, мы специально корректировали всё, чтобы Вы были у нас. Без Вас мы даже не мыслили всё это.

М.А. ФЕДОТОВ

Андрей Александрович, могу передать всем привет от наших сограждан, томящихся в афинской тюрьме.

А.А. КЛИШАС

Понятно.

Раз Татьяна Николаевна уже в здании, мы пару минут подождем, дадим ей возможность подняться и к нам присоединиться.

Ведущей нашего мероприятия будет Елена Владимировна.

Если можно, я несколько слов скажу в начале, потом уже передам Вам слово.

И Денис Васильевич еще должен был подъехать к нам.

Подъезжает, да? Хорошо.

Татьяна Николаевна, рады Вас приветствовать.

Уважаемые коллеги, добрый день! Я благодарен всем, кто нашел возможность принять участие в наших парламентских слушаниях, которые мы решили посвятить вопросам правозащитной деятельности и современного состояния, перспектив, которые есть у правозащитной деятельности.

В этом году отмечается несколько памятных дат, эти даты в каком-то смысле связаны с вопросами прав человека, с защитой прав человека. Исполняется 70 лет Всеобщей декларации прав человека, 20 лет ратификации Россией Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека). И, думаю, многие, кто находится в этом зале, также примут участие в торжествах, которые будут посвящены 25-летию Конституции Российской Федерации.

За эти 25 лет в нашей стране сформирована, на мой взгляд, разветвленная система институтов защиты прав человека, которая работает в тесном взаимодействии с государственными органами и с общественными правозащитными объединениями.

Показателем важности рассматриваемой нами темы стало учреждение государственной премии за выдающиеся достижения в правозащитной и благотворительной деятельности. За последние годы мы приняли целый ряд законов. Я знаю, что эти законы принимались как на федеральном, так и на региональном уровнях.

И здесь, в Совете Федерации, мне особо хочется подчеркнуть (я думаю, мы к этой теме еще вернемся сегодня), что правозащитная

деятельность, защита прав и свобод человека — это не только компетенция федеральных органов власти, но это и компетенция субъектов Российской Федерации.

Принят закон, который наделяет Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации полномочиями по обращению в Общественную палату Российской Федерации с предложениями о дополнении состава общественных наблюдательных комиссий, которые контролируют ситуацию с правами человека. Было еще несколько документов на законодательном уровне рассмотрено и принято, не буду их все перечислять.

С Татьяной Николаевной мы вели достаточно напряженную работу, с аппаратом уполномоченного в том числе, по подготовке проекта закона, как мы его называем, о региональных уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. У нас было несколько стадий его подготовки, это тоже непростая работа.

Во всяком случае, Татьяна Николаевна, у нас было порядка 400 поправок, и, безусловно, больше всего их поступило от уполномоченных из регионов.

Мы наконец эту работу завершили, и я, уважаемые коллеги, могу сказать, что мы готовы внести этот законопроект (Татьяна Николаевна, мы сегодня еще с Вами, конечно, это обсудим). У нас уже есть его окончательная редакция (я сегодня переговорил с Валентиной Ивановной Матвиенко).

Вы помните, когда Татьяна Николаевна выступала с докладом в Совете Федерации, Председатель Совета Федерации обратила особое внимание на то, что мы поддерживаем принятие этого закона, это будет достаточно важным шагом с точки зрения защиты прав и свобод человека уже и на региональном уровне. И поэтому мы

готовы вносить законопроект, и надеюсь, что Государственная Дума, во всяком случае в первом чтении, возможно, еще в рамках осенней сессии сможет его рассмотреть.

У нас на постоянной основе построено взаимодействие как с уполномоченным по правам человека, так и с советом по правам человека.

Михаил Александрович, я Вас тоже благодарю за то, что Вы никогда не обделяете своим вниманием работу с Советом Федерации и непосредственно с нашим комитетом.

У нас остается несколько проблемных тем, которые, я думаю, и с уполномоченным по правам человека мы будем обсуждать, и с советом по правам человека. Это, в частности, исполнение решений Европейского суда по правам человека. Здесь много чисто правовых вопросов, которые выходят, в общем-то, за пределы вопросов, связанных только с защитой прав и свобод, и затрагивают суверенитет Российской Федерации.

Субсидиарная роль Европейского суда по правам человека, общепризнана, и это, в общем, порождает для нас ряд проблем. Хотя я хочу сказать, что по тем вопросам, по которым есть решения ЕСПЧ, стандарты, принятые в Российской Федерации, зачастую выше, чем на международном уровне, в частности по вопросам гражданства.

Уважаемые коллеги, у нас много выступающих (это радует), поэтому я сократил, как мог, свое вступительное слово.

Я хочу представить вам члена нашего комитета Елену Владимировну Афанасьеву. Она очень активно занимается всей правозащитной тематикой и вопросами, связанными с правами человека, с правами ребенка.

Денис Васильевич, мы Вас рады приветствовать. Добрый день!

Я передаю слово Елене Владимировне, она модератор наших сегодняшних парламентских слушаний, и прошу всех принять в них активное участие.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо огромное, Андрей Александрович.

Спасибо, уважаемые коллеги, что нашли возможность прийти в Совет Федерации. И, честно говоря, когда смотришь в зал, отмечаешь очень важный позитивный момент — у нас есть люди, которые готовы серьезно заниматься правозащитной деятельностью, и не просто готовы, а ежедневно этим занимаются (я среди своих коллег даже отмечаю таких людей), профессионально занимаются, и оказывают всю возможную помощь как в защите прав граждан, так и в работе тех людей, которые занимаются такой правозащитной деятельностью.

Чтобы тоже не тратить ваше драгоценное время, я сразу передам слово нашим основным докладчикам. Этих людей вы знаете, их знают и в России, и за рубежом. Это те люди, на которых мы делаем, наверное, очень большую ставку и которым доверили заниматься этой деятельностью на таком высоком уровне. Это Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и советник Президента Российской Федерации — председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Татьяна Николаевна Москалькова, пожалуйста, примите эстафету.

Т.Н. МОСКАЛЬКОВА

Спасибо большое.

Я, если можно, выйду к трибуне.

А.А. КЛИШАС

Да, можете к трибуне – как удобно.

Т.Н. МОСКАЛЬКОВА

Уважаемый Андрей Александрович, уважаемые члены Совета Федерации, мои коллеги – уполномоченные по правам человека! Я представляю, как было непросто из разных регионов вам добраться, но вы здесь, потому что тема чрезвычайно актуальна. Защита прав и свобод человека и гражданина – непреходящая тема.

Для каждого исторического периода характерен свой набор вызовов и угроз, свой набор инструментариев защиты и свой уровень нравственно-правовой культуры, который позволяет установить порог нетерпимости к справедливости, нарушению закона и нарушению прав и свобод человека и гражданина. Поэтому каждый раз нам кажется, что этой работы мало, и каждый раз мы стремимся к новому этапу, более высокому уровню защиты прав и свобод человека и гражданина.

Общественный запрос, вызревший в советском государстве в начале 90-х годов, предопределил новую страницу в истории и Российского государства в целом, и защиты прав и свобод человека и гражданина. И в этом году, отмечая 25-летие Конституции нового Российского государства, мы отмечаем в первую очередь принципиально новый подход к человеку, к его правам, которые были провозглашены высшей ценностью, а государство получило обязанность защищать и обеспечивать права и свободы человека и гражданина.

За эти годы создана серьезная модель правозащиты, состоящая из двух групп, из двух крупных блоков: это государственная правозащита и общественная правозащита, которые неразрывным образом связаны друг с другом и взаимозависимы.

Государственную правозащиту представляют многие органы власти — это прокуратура, суд, это и ведомственный контроль, который осуществляют следственные и правоохранительные органы. Но среди всех самым молодым и, на мой взгляд, перспективным и эффективным институтом стал институт уполномоченного по правам человека (уполномоченный по правам человека федерального уровня и уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации). В прошлом году завершился этап создания института региональных уполномоченных. Во всех субъектах есть соответствующие законы и избранные в соответствии с законом, назначенные в соответствии с законом уполномоченные по правам человека.

Четыре главных элемента работы уполномоченных выполняются ими как представителями государственной правозащиты: содействие в восстановлении нарушенных прав; международное сотрудничество, которое позволяет защищать в первую очередь соотечественников, находящихся за рубежом, и иностранных граждан в России; законотворчество, в котором мы участвуем (и безмерно признательны вам, наши уважаемые сенаторы, за то, что вы первые и единственные подхватили идею разработки законопроекта об общих принципах организации деятельности уполномоченных по правам человека и дали надежду стране на новый виток развития этого института, который позволит унифицировать и продвинуть вперед работу по защите прав и свобод человека и гражданина), и, наконец, четвертое — это правовое просвещение.

На этом пути сделано немало всеми уполномоченными. За все время существования института, за 20 лет, около 1 миллиона обращений поступило в адрес уполномоченных. Благодаря взгляду с

этой стороны на систему прав и свобод человека большое количество людей получили возможность восстановить свои права — вернуть жилье, прекратить уголовные дела, незаконно возбужденные, и, наоборот, решить вопрос о возбуждении уголовного дела и дать возможность потерпевшему получить доступ к правосудию, решить вопросы о восстановлении нарушенных трудовых прав, о предоставлении жилья детям-сиротам, которым оно не предоставлялось, и так далее.

Благодаря нашим уполномоченным было инициировано более десятка федеральных целевых программ — гражданам, работавшим на "Байконуре" (территория Казахстана), была дана возможность переселиться, стало возможным создать для них новую систему здравоохранения, по коренным малочисленным народам, переселению из аварийного и ветхого жилья и многие-многие другие. И тем не менее, к сожалению, мы не можем сказать, что сегодня уровень правозащиты удовлетворяет наше общество и наших граждан — хотя в том числе и потому, что и нравственно-правовая культура, и требования к защите прав и свобод человека постоянно повышаются.

По результатам опроса, проведенного ФОМ, только 35 процентов респондентов оценивают уровень соблюдения прав граждан как хороший, 52 процента — как плохой. В прошлом году к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, то есть ко мне, поступила 41 тысяча обращений, в том числе и большое количество коллективных обращений граждан. Удалось инициировать восстановление прав 250 тысяч граждан и восстановить их нарушенные права. Поступило более 176 тысяч обращений к региональным уполномоченным, и огромное

количество людей получили возможность восстановить свои нарушенные права.

Результаты социологического исследования ФОМ, проведенного по просьбе уполномоченного в 2017 году, показывают, что более всего граждан волнует право на бесплатную и качественную медицинскую помощь. 81 процент респондентов ответили, что для них это право является самым главным и существенным и существуют проблемы в его защите. Право на бесплатное образование – 60 процентов, право на жилище и его справедливую оплату – 55 процентов.

Больше всего жалоб приходит ко мне, как к уполномоченному, в части уголовного судопроизводства. Потерпевшие жалуются, что невозможно возбудить уголовные дела, и количество этих жалоб увеличилось. Большое количество обращений связано с длительными сроками содержания под стражей, отказами судов в освобождении из-под стражи и от отбывания наказания даже тех тяжелобольных, которые подпадают под специальное постановление правительства.

Сегодня я отдельно хочу сказать о праве, нарушение которого вроде бы и не отражается в нашей корреспонденции, но вызывает огромную тревогу, – о праве на жизнь. Я приехала к вам прямо с самолета, из Керчи, где произошло страшное событие – 20 человек погибли от рук маньяка, 52 человека находятся в больнице. И сегодня это заставляет нас переосмыслить и законодательство в отношении оборота оружия, и законодательство, связанное с функциями охраны детских учреждений – школ, детских садов. Кем они охраняются сегодня? Как правило, это организации вневедомственной охраны, которые выигрывают конкурсы в соответствии с законом № 44. Почему выдается оружие 18-летнему

молодому человеку и об этом ничего не сообщается коллективу образовательного учреждения, где учится этот молодой человек? Почему не запрашивается характеристика оттуда? Это очень большие риски для жизни и здоровья.

Сегодня очень большое количество потерь, связанных с преждевременным прерыванием жизни. 90 769 россиян умерло от так называемых внешних причин только в 2018 году (он еще не закончился). Почти 91 тысяча – это целый маленький город. Это люди, которые погибли в результате транспортных происшествий, в результате пожаров, отравления алкоголем, самоубийств и убийств (я не говорю уже о тяжелых телесных повреждениях).

И я бы очень просила, Андрей Александрович, провести специальное мониторинговое исследование на тему "Право на жизнь в современных условиях урбанизации".

Большое количество проблем сегодня существует у нас в сфере экологии. Я подготовила и готова буду внести в Совет Федерации специальный тематический доклад по экологии. Большое количество проблем связано с тем, что бросаются невыработанными скважины; эрозия земель покрывает наши просторы; вырубка леса сегодня слишком слабо наказывается, а восстановление лесного пространства не обеспечено сегодня целевой специальной программы.

Конечно, одна из актуальных проблем сегодняшнего дня – соблюдение прав человека в уголовно-исполнительной системе, в местах содержания под стражей – в СИЗО и колониях. Выявлен целый ряд нарушений прав человека в колониях Ярославской области, в тюрьме Владимирской области, в ряде других регионов. Это заставляет нас с вами ставить вопросы об усилении общественного контроля ОНК и запуске национального

превентивного механизма, который, к сожалению, у нас не запущен из-за того, что мы не ратифицировали конвенцию, но он мог бы помочь усилить контроль за соблюдением законности в местах содержания под стражей.

Банкротство и невыплата заработной платы – сегодня тоже одна из важнейших проблем. Причем работодатель (как правило, учредитель этого предприятия) не несет в полной мере ответственности за невыплату заработной платы. И мы нашли новый инструмент – процедуру медиации между судебными приставами, конкурсным управляющим, бывшим владельцем, с тем чтобы помочь людям в части погашения долга перед ними по заработной плате. В прошлом году только по Хабаровскому краю 6 тысяч граждан, которые не получали заработную плату более двух лет, получили ее в полном объеме. Но сегодня задолженность накапливается вновь, а значит, вопросы, связанные с процедурами банкротства и возмещения людям ущерба, понесенного в результате неполучения своевременно заработной платы, являются очень актуальными на сегодняшний день.

Когда мы говорим о нарушении прав человека, то имеем в виду, конечно, внешние и внутренние факторы. Я назвала главные внутренние факторы: доступ к правосудию; пренебрежительное отношение к закону и ложное представление о корпоративных интересах внутри правоохранительной системы; размытость нравственных ориентиров и критериев оценки состояния защищенности прав и свобод человека и гражданина; недостаточно высокий уровень правового просвещения и отсутствие специальной образовательной программы "Права человека"; черствость и бездушность должностных лиц (некоторых должностных лиц), которые

работают с гражданами; негативное влияние цифровых технологий на человека (к этому мы пока еще не подступились).

А в международном аспекте тематика прав человека, конечно, является крайне злободневной. И, отмечая в этом году 70-летие Всеобщей декларации прав человека и гражданина, важную дату, мы говорим о том, чего достигли внутри страны и как мы оцениваем международные институты с точки зрения защиты прав и свобод человека и гражданина. К сожалению, мы сталкиваемся с двойными стандартами, с размыванием международных институтов, которые были защитниками прав человека.

Мы очень много занимались судьбой Олега Сенцова. Правильно это? Да, конечно. Но как редко звучит вопрос: а что у нас с Кириллом Вышинским – журналистом, который сегодня привлекается к ответственности на Украине? Трижды с заседаний суда (в том числе с последнего) его увозила скорая помощь с сердечным приступом. Суд вынес решение – провести кардиологическое обследование, но кардиолог у него не был. Мы хотим, чтобы международная общественность в равной степени видела нарушения прав человека и в отношении Кирилла Вышинского, и в отношении Константина Ярошенко, и в отношении Марии Бутиной в Соединенных Штатах Америки. И очень важно, чтобы институты защиты прав человека работали в полной мере, так, как это задумывалось идеологами Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина.

Завершая, я хотела бы высказать несколько предложений.

Первое. Нам необходимо продолжить поиск новых форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина, на основе комплексного подхода продолжить развитие институтов гражданского общества и их взаимодействие. Мне кажется, настало

время разработки федеральной национальной стратегии государственной политики в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. В этом зале присутствуют мои коллеги... Работает такая программа на институциональном уровне и смогла скоординировать деятельность различных органов.

Второе. Нам нужно выработать индикаторы устойчивого развития системы защиты прав человека и критерии оценки эффективности правозащитной деятельности. Такая идея была поддержана президентом, она проводится и, я думаю, даст свои результаты, позволив нам выйти на новый уровень защиты прав и свобод человека и гражданина.

Я еще раз благодарю вас, уважаемые сенаторы и уполномоченные по правам человека, за большую работу по разработке комплексного, крупномасштабного, первого в истории Российского государства проекта закона "Об общих принципах организации деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации". Надеюсь, что он благодаря вам продвинется. И очень надеюсь, что мы сможем разработать и законопроект об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации в части расширения его инструментария.

С благодарностью за помощь и поддержку, с надеждой на дальнейшее сотрудничество ваша уполномоченная по правам человека Москалькова. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо большое, Татьяна Николаевна.

Прежде чем передать слово следующему нашему докладчику – Михаилу Александровичу, я напоминаю про регламент. Доклады – до 15 минут, выступления – до пяти минут. Если есть какие-то сообщения, пожалуйста, давайте определим время до двух минут. И

предлагаю, чтобы общая продолжительность нашего заседания была два часа 20 минут – два часа 30 минут (как пойдет).

Федотов Михаил Александрович, советник Президента Российской Федерации – председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Михаил Александрович, пожалуйста.

М.А. ФЕДОТОВ

Спасибо, Елена Владимировна.

Уважаемые коллеги, уважаемый Андрей Александрович, уважаемые члены Совета Федерации, уважаемые коллеги-правозащитники! Я не делю правозащитников на государственных и негосударственных. У нас с вами общая работа, общая задача. И то, что Татьяна Николаевна сказала – что государственные и негосударственные институты защиты прав человека в нашей стране на самом деле действуют взаимосвязанно, что они переплетены, – абсолютно правильно. Друг без друга нам работать было бы просто невозможно.

И самое главное – мы должны понимать: когда мы говорим о том, что определенные правозащитные функции лежат и на прокуроре, – это правда. Это правда. После того как функции прокуратуры (в плане надзора за законностью в судебной деятельности) обрезали дальше некуда, прокуратура действительно превратилась в правозащитную организацию в большей степени, чем, наверное, надо было бы. Поэтому наш совет при президенте выступает все-таки за расширение функций прокуратуры по надзору за соблюдением законности в судебном процессе и при проведении предварительного следствия.

Мы считаем, в частности, что, прежде чем идти в суд за разрешением на заключение подозреваемого или обвиняемого под стражу, следователь сначала должен получить санкцию прокурора и только потом уже идти в суд. Потому что на сегодняшний день возникают довольно странные ситуации, когда следователь приходит в суд с ходатайством о взятии под стражу, прокурор говорит, что он против, а суд... Значит, суд должен согласиться либо с позицией следователя, либо с позицией прокурора. И в той ситуации, когда у него нет достаточных оснований для принятия решения ни в ту сторону, ни в другую, он склоняется, как правило, в сторону следствия. Для этого есть свои причины, но сегодня мы будем говорить не об этом.

Так вот разница между правозащитной деятельностью прокурора и правозащитной деятельностью уполномоченных по правам человека, членов совета при президенте по правам человека, правозащитных организаций очень простая. Когда к прокурору приходит женщина и говорит, что ее с малолетними детьми "выкинули" на улицу по решению суда, прокурор говорит: "Давайте сейчас мы всё проверим". И, проверив и удостоверившись в том, что все сделано по закону, что судебное решение законно, он ей может сказать только одно: "Ничем не могу помочь". Мы с вами это знаем. Правозащитник не имеет права этого говорить. Он должен сказать: "Да, я посмотрел, по закону все правильно. Но ведь это же несправедливо. Поэтому я, как правозащитник, сделаю все для того, чтобы несправедливый закон был изменен и чтобы можно было найти все-таки решение вашей проблемы". В этом задача правозащитника. Для правозащитника в словосочетании "права человека" главное слово не "права", а "человек". Вот мне так кажется. Может быть, я неправ, может быть, со мной не согласятся. Но мне

кажется, что наша с вами работа – это работа ради человека. И тогда его права будут защищены. Это первый момент.

Кстати говоря, таково же различие правозащитной деятельности правозащитника и адвоката. Адвокат тоже осуществляет правозащитную деятельность. У нас и в законе об адвокатуре написано, что деятельность адвоката является правозащитной. Но деятельность адвоката является деятельностью по защите прав своего клиента. Он связан отношениями со своим клиентом, даже если это адвокат по назначению. А правозащитник всегда стоит на стороне человека и общества. Он не связан интересами клиента, у него клиентов нет. И он не связан никакими гонорарами, никакими вознаграждениями, он действует из альтруистических побуждений. На мой взгляд, это принципиальное отличие. Поэтому когда я вижу надпись... Например, в Переславле-Залесском я видел на главной улице огромную рекламную вывеску – написано: "Правозащитник". Я, конечно, подошел ближе, смотрю – написано: "Агентство недвижимости". В Московской области видел тоже крупноформатную рекламу: "Правозащитник", охранное агентство". Мы с вами понимаем, что под правозащитников сейчас очень многие пытаются "вырядиться". Мы с вами не должны этому способствовать, мы не должны это терпеть. Правозащитное сообщество должно оберегать свою чистоту. Это первый момент, который я хотел бы отметить.

Второй момент. Татьяна Николаевна здесь приводила результаты исследований (как я понял, ФОМ, да?). Мы тоже проводим исследования каждый год, и в этом году тоже провели такое исследование в сентябре. Что я могу вам сказать? В 2016 году на вопрос "Какие из ваших прав и свобод нарушались в текущем году?" 45 процентов опрошенных сказали, что никакие. В 2017 году

таких было уже не 45, а 50 процентов. Хорошо, значит, права не нарушаются. И, наконец, в этом, 2018 году, в сентябре, таких оказалось только 42 процента. Мы скатились с 50 до 42 процентов.

Более того, вот что интересно. Наиболее важными правами для людей являются права на труд, на отдых и на охрану здоровья. И вот что мы видим по опросам. Какие права более всего нарушались? Право на благоприятную окружающую среду, право на справедливый суд и право на честные и свободные выборы. Это социология. Вот этих нарушений в прошлые годы мы никогда не фиксировали, всегда были другие. И вот то, что это выскочило на первый план... это надо изучать.

В общем, я сейчас не готов анализировать эти цифры. Мне кажется, что нам с Татьяной Николаевной надо просто собрать социологов и внимательно проанализировать те данные, которые получил ФОМ, и те данные, которые получили мы, они нуждаются в серьезном анализе. Я их только сегодня увидел. Честно вам могу сказать: они меня потрясли. И я считаю, что нам нужно с ними очень серьезно разбираться.

По данным, которые касаются авторитета правозащитных организаций, мы тоже увидели очень серьезное падение.

РЕПЛИКА

Почему?

М.А. ФЕДОТОВ

Вот хотелось бы понять почему.

Теперь несколько предложений (поскольку времени мало).

Прежде всего, уважаемые коллеги, я попросил бы поддержать инициативу нашего совета о том, чтобы разработать, утвердить, а потом поставить на общественный мониторинг национальный план действий в пользу прав человека. Такой формат был одобрен на

второй Всемирной конференции по правам человека, которая прошла в Вене в 1993 году. В этом году мы с вами отмечаем 70-летие Всеобщей декларации прав человека. Так вот, что касается юбилейных дат, связанных с этим историческим документом, было проведено две всемирные конференции: одна прошла в Тегеране в 1968 году, вторая – в Вене в 1993 году.

Мы предлагаем инициировать проведение третьей Всемирной конференции по правам человека в 2023 году в Москве. Для этого, в общем, есть все серьезные теоретические предпосылки: появляется новое поколение прав человека, появляется новое понимание прав человека, появляются новые практики реализации и защиты прав человека. Все это нужно обсудить на высоком уровне, всем миром собраться и обсудить. И национальный план действий в пользу прав человека, который мы могли бы к этому времени представить, мог бы как раз объединить все документы стратегического планирования, которые у нас сегодня существуют и касаются плана действий в пользу женщин, плана действий в пользу детей, плана действий в пользу инвалидов. Формируя этот национальный план, мы бы увидели пробелы, лакуны, которые здесь есть.

Изучив опыт других стран... А национальные планы действий в пользу прав человека есть уже во многих странах мира – кстати говоря, как в таких очень на первый взгляд благополучных в смысле прав человека, как Швеция, Финляндия, так и в тех странах, которые сравнительно недавно встали на путь демократии (я имею в виду, например, Казахстан). Тем не менее во всех этих странах разработаны и реализуются такие национальные планы действий в пользу прав человека.

Одним из пунктов нашего плана я бы предложил (хотел бы поддержать в этом Татьяну Николаевну) создание национального

механизма по предупреждению пыток. Это позволило бы включить в этот национальный превентивный механизм и общественные наблюдательные комиссии, с которыми у нас в последнее время все больше и больше проблем, в том числе в части их формирования и контроля за их деятельностью.

Мне жалуются уполномоченные по правам человека в регионах, что у них нет никаких реальных механизмов контроля за деятельностью ОНК в регионах, а у общественных палат здесь просто, видимо, не хватает сил на осуществление такого контроля. Не буду приводить конкретные примеры, потому что просто нет времени.

Я считал бы правильным, чтобы функция формирования общественных наблюдательных комиссий была возложена на Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, как, собственно говоря, это и было задумано, когда принимался федеральный закон № 76. Это было бы вполне разумно, и в эту работу включились бы и региональные уполномоченные, и одновременно с этим это стало бы важнейшим элементом того национального превентивного механизма, о котором здесь говорила Татьяна Николаевна.

Еще один вопрос – это выполнение решений Европейского суда по правам человека. Как мы знаем, некоторые его решения содержат рекомендации, касающиеся законодательной деятельности, изменений законодательства. И мне кажется, что здесь роль правозащитного сообщества в выработке соответствующих проектов была бы очень важна. На сегодняшний день мы знаем, что, к сожалению, очень многие решения нашего Конституционного Суда до сих пор остаются не выполненными нашим законодателем. Хотя Конституционный Суд сказал, что нужно изменить в

законодательстве, законодатель до сих пор эту задачку не выполнил. Эта же проблема существует в части выполнения решений Европейского суда по правам человека. Поэтому мне кажется очень важным, чтобы правозащитные организации и неправительственные организации в том числе включились в работу по подготовке предложений, связанных с теми рекомендациями, которые дал Европейский суд по правам человека.

Что я имею в виду? Например, известное дело о праве заключенных участвовать в голосовании на выборах. Мы знаем решение Европейского суда по правам человека, знаем последующие обращения в Министерство юстиции Российской Федерации, в Конституционный Суд с вопросом о том, что это решение Европейского суда по правам человека неисполнимо. И знаем последующее решение Конституционного Суда, который формально признал его неисполнимым, а фактически написал, что оно, конечно, исполнимо. Потому что наше уголовно-исполнительное законодательство подразумевает дифференциацию мер наказания, связанных с лишением свободы. У нас есть колонии строгого режима, особого режима, а есть колонии-поселения, сейчас появились исправительные центры. Почему там не могут люди голосовать? Они практически свободны, почти свободны. Что же им мешает прийти на избирательный участок? Я думаю, ничто не мешает, кроме одного – отсутствия закона. И Конституционный Суд сказал (я рад, что эта идея родилась именно в нашем совете при президенте по правам человека, мы предложили Конституционному Суду такое толкование): можно исполнить решение Европейского суда по правам человека, но только в определенных пределах – в отношении только колоний-поселений и исправительных центров.

Но где законопроект на эту тему? Его кто-нибудь подготовил? Нет. Поэтому давайте не будем ждать, пока его подготовят наши законодатели, пусть правозащитное сообщество возьмет на себя эту функцию. У нас очень много задач, у нас очень много работы. Поэтому каждого, кто хочет реально участвовать в правозащитной деятельности, мы должны приветствовать и помогать ему, но при этом, повторяю, бороться за чистоту наших правозащитных рядов. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

А.А. КЛИШАС

Можно?

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Да, Андрей Александрович.

А.А. КЛИШАС

Я минуту, может быть, займу.

Я хочу поблагодарить наших докладчиков – Татьяну Николаевну и Михаила Александровича.

Михаил Александрович, справедливости ради... Вы правильно говорите о том, что далеко не все решения Конституционного Суда исполнены.

В этом зале очень много юристов. Я представляю Совет Федерации в Конституционном Суде. Я думаю, что здесь справедливости ради нужно сказать, что Конституционный Суд просто в силу принципа разделения властей именно формирует негативное решение. Он нам дает негативную посылку, а получить из нее позитивную норму – очень непростая задача.

Поэтому я согласен – у нас все-таки большой был массив этих неисполненных решений. За последние буквально два-три года (может быть, у Дениса Васильевича есть последняя статистика), существенным образом сократилось количество решений, которые

не исполнены, а требовали принятия соответствующих поправок. Вот если вы посмотрите наши повестки (даже повестку прошедшего сегодня пленарного заседания), то увидите, что каждый раз один-два вопроса – о законах во исполнение решений Конституционного Суда, потому что Министр юстиции получил очень четкую по этому вопросу позицию главы правительства. Была встреча членов Совета палаты с Дмитрием Анатольевичем (помните, Денис Васильевич?), этот вопрос отдельно обсуждался, и председатель правительства признал это.

Есть у нас небольшой блок застарелых неисполненных решений, но их, похоже, невозможно уже исполнить, потому что правовая реальность поменялась, они 20-летней давности. Вы справедливо говорите.... У нас, вообще, правительство вносит эти законопроекты. Если правозащитное сообщество, совет по правам человека, уполномоченный по правам человека к этой работе готовы подключиться, я считаю, это создаст хороший стимул для Минюста. Ну и, в конце концов, нас никто не лишает права внести тоже законопроект. Вы абсолютно правы, и я эту позицию поддерживаю. Я думаю, что и Конституционный Суд очень позитивно это воспримет. Тем более что сегодня мы видим, что Конституционный Суд все чаще идет по пути именно формулирования конституционно-правового смысла нормы. Нам зачастую не нужно какие-то существенные изменения в законодательство вносить, для того чтобы такого рода решения исполнялись. Это совершенно справедливо.

Я все-таки хотел бы попросить обратить внимание и Вас, Татьяна Николаевна, как докладчика, и всех выступающих на то, что у нас еще есть в теме такой аспект, как перспектива развития – то есть что необходимо для того, чтобы правозащитная деятельность

была наиболее эффективной. Закон о региональных уполномоченных, наверное, лежит в этой плоскости. Какие еще решения вы считаете правильным и необходимым принять?

РЕПЛИКА

Национальный план действий.

А.А. КЛИШАС

Да, национальный план действий. И давайте договоримся о каких-то последовательных шагах, чтобы мы, например, через определенный период времени могли понять, мы движемся в этом направлении или нет, чтобы у нас была какая-то конкретика. Мы всё это протоколируем, стенограмма ведется. Поэтому я думаю, что нам надо к более практическим вопросам приближаться.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо большое за комментарий.

Уважаемые коллеги, мне кажется, с тем, что сейчас справедливость – это то, что требуется обществу, не поспоришь. Кажется, я уже последние 10 лет слышу, что у общества есть запрос на справедливость. У общества запрос на справедливость есть, но не всегда общество ее получает, о чем, кстати, говорят правозащитники. И, когда мы говорим о плане действий и о перспективе развития нашей правозащитной деятельности, мне кажется, нам, нашему поколению, которое сегодня может что-то делать и имеет на это право (потому что облечено конкретной властью), нужно ставить вопрос гораздо-гораздо глубже. Нужно говорить и о том, что уже даже ребенок должен чувствовать, что он имеет не только право на жизнь и право получить образование, но обладает и другими правами и несет за это ответственность. Но в то же время нужно говорить и о том, что он может добиться справедливости при защите

своих прав и сам должен быть справедливым. И обязательно это нужно включать в наш национальный план действий и учитывать.

Мы с вами переходим от докладов к выступлениям. Напоминаю о регламенте: пять минут на выступление. И передаю слово заместителю Министра юстиции Российской Федерации Денису Васильевичу Новаку.

Д.В. НОВАК

Спасибо, Елена Владимировна.

Уважаемые коллеги! Выступая в течение года от имени Министерства юстиции на тему правозащитной деятельности, в основном мне приходилось комментировать и объяснять смысл проекта концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Ровно год назад был опубликован последний обнародованный вариант. Но сегодня мне хотелось бы, несмотря на то что в этой концепции акцент сделан на адвокатуру, все-таки в большей степени акцентировать внимание на других представителях негосударственного сектора правозащитной деятельности, особенно имея в виду, что здесь присутствуют и Михаил Александрович, и Татьяна Николаевна.

С одной стороны, наша концепция вызвала критику именно со стороны и совета по правам человека, и уполномоченного по правам человека, поскольку в ней увидели угрозу того, что предполагается монополизировать правозащитную деятельность, ограничив возможность оказания помощи в защите прав необходимостью наличия у лица, которое ее оказывает, статуса адвоката. Вот хотелось бы (особенно пользуясь тем, что присутствуют все участники этой дискуссии) объяснить, что имелось в виду совершенно не это.

Сегодня Михаил Александрович совершенно верно отметил, что правозащитная деятельность, которую осуществляют правозащитные организации, по своей сути носит альтруистический характер, она не основана на том, что данная помощь оказывается за деньги, и в этом ее отличие от адвокатской деятельности, которая тоже является публично значимой и очень важной для правозащитной деятельности, но все-таки представляет собой юридическую услугу, которая осуществляется за гонорар, в том числе (правильно было отмечено) если речь идет об оказании юридической помощи адвокатом по назначению. Именно поэтому наша концепция и говорит о том, что регулировать и выстраивать определенные правила и ограничения нужно только для той деятельности по оказанию юридической помощи, которая оказывается на возмездных началах, за деньги. Именно в этом случае нужно выстраивать защиту в том числе от тех организаций, которые мимикрируют под правозащиту (сегодня Вы примеры приводили). Написано "правозащита", приглядываешься – оказывается, за деньги. Еще хуже, когда в рекламе сказано "бесплатно", а приходишь – и тебя обманывают, и столько денег с тебя снимут, что никакому адвокату не снилось. Именно в этом требуется государственное регулирование с использованием такого института гражданского общества, как адвокатура. Именно на этом сделан акцент Министерством юстиции в проекте концепции.

Чем отличается наша идея от законопроекта Верховного Суда, который вчера с определенными поправками был одобрен на заседании Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству? Там идея другая – что нужно ввести требование о том, что судебное представительство возможно только при наличии высшего юридического образования. Если этот

подход будет закреплён во всех судебных инстанциях, это существенно снизит возможности правозащитной деятельности, осуществляемой на безвозмездных началах. Потому что очень многие действительно альтруистически действующие правозащитники, не обладая высшим юридическим образованием, все равно эффективно эту деятельность осуществляют. Именно поэтому и Министерство юстиции, и Правительство Российской Федерации в своем официальном заключении высказывались против введения требования о высшем юридическом образовании во всех инстанциях, говоря о том, что максимум надо это вводить начиная с кассационных инстанций, где уже рассматривает суд вопросы права, а не факта, ну и в Верховном Суде.

К сожалению, этот подход пока у нас не получил поддержки. И одобренные вчера на заседании комитета поправки хотя и предусматривают исключения из необходимости высшего юридического образования, но только для мировых судей и для районных судов. Получается, если этот законопроект примут, во всех судах начиная с областного звена (арбитражные суды, все, что выше районных судов) будет действовать требование о высшем юридическом образовании. Но ведь бывает и так, что самая первая инстанция у нас не мировой, не районный суд, а областной. А там тоже может потребоваться помощь гражданину, который не имеет возможности заплатить за нее деньги, но есть бескорыстно действующий правозащитник, который ему поможет. И в этом коренное отличие нашей концепции от того законопроекта, который предложил Верховный Суд и сейчас находит поддержку в комитете Государственной Думы.

Мне кажется, над этим нужно подумать. То есть если, допустим, все-таки согласиться с тем, что надо это правило вводить

начиная с областного звена, исключая только мировые и районные суды, я бы подумал все-таки над таким исключением: если в суде правозащитник — лицо, пусть даже не являющееся законным представителем, заявляет (и в суде подписывает заявление) о том, что будет свою деятельность по судебному представительству, оказанию этой помощи осуществлять на безвозмездных началах, — чтобы в таком случае суд допускал его к защите, независимо от того, есть у него высшее юридическое образование или нет. Именно такой подход нами и предлагался в концепции.

И я очень хочу донести эту мысль до вас, как критиков нашей концепции. Я понимаю, в чем, собственно, критика, на чем основана, но хочу просто объяснить действительно и, наоборот, найти поддержку у правозащитного сообщества, чтобы именно в этом направлении мы развивали нашу систему оказания юридической помощи. Там, где платно, должно быть регулирование, и постепенно надо выстраивать систему объединения всех лиц, оказывающих юридические услуги на платной основе, в некое единое профессиональное сообщество со своими правилами, с выстраиванием стандартов — профессиональных, этических — и механизмов отстранения от практики недобросовестных лиц. Там, где безвозмездно, гораздо меньше риска того, что эти люди будут действовать с целью обмана тех, кто к ним обращается за помощью. Мне кажется, если бы мы в этом наши усилия объединили, то мы достигли бы здесь успехов именно в поддержке мощного сегмента правозащитной деятельности, которую на безвозмездных началах сейчас оказывают эти люди.

Но все-таки и об адвокатуре тоже надо сказать несколько слов. К сожалению, в последнее время мы наблюдаем такое ползучее, что называется, наступление на адвокатуру в плане того, что все чаще

мы сталкиваемся со случаями насилия в отношении адвокатов, в том числе со стороны правоохранительных органов. И, более того, иногда это приводит к тому, что пострадавший от насилия адвокат, наоборот, обвиняется сам в том, что он применил насилие к представителю государственной власти, и против него возбуждают дело по статье 318 Уголовного кодекса. Это очень опасная тенденция, потому что если такие случаи будут все чаще повторяться, то это просто станет, что называется, лайфхаком для силовых органов. Они будут понимать, что неугодного адвоката можно будет просто с помощью этого механизма со своего пути убрать. Поэтому именно сейчас мы должны подумать над усилением гарантий адвокатской деятельности, и соответствующие законопроекты в том числе разрабатываются в Министерстве юстиции Российской Федерации. Я их кратко назову и на этом закончу.

Прежде всего, нами уже начата работа над проектом закона, который был подготовлен нами именно на основании предложений совета по развитию гражданского общества и правам человека, — о внесении изменений в Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", направленных на приведение его в соответствие с президентскими поправками в Уголовно-процессуальный кодекс, направленными на беспрепятственный и незамедлительный доступ адвоката к своему подзащитному, находящемуся под стражей. К сожалению, из-за коллизии между новыми положениями Уголовно-процессуального кодекса и старыми положениями этого закона, несмотря на цель президентских поправок — чтобы без всякого разрешения, без всякого некоего одобрения или специального информирования следователя о том, что адвокат вступил в дело, он мог получать доступ к подозреваемому (обвиняемому)... Федеральный закон

№ 103, к сожалению, этого не предусматривает. В итоге к этим адвокатам относятся из-за этой юридической уловки... Там говорится о том, что защитник имеет право на беспрепятственное общение со своим подзащитным, а адвокат, который в дело еще не вступил, защитником не является, он просто адвокат – значит, он по общему порядку должен получать разрешение. Мы подготовили такой законопроект. К сожалению, правоохранительными органами (большинством) он поддержан не был.

Мы проинформировали об этом и Вас, Михаил Александрович.

Очень приятно, что получили поддержку этого законопроекта от Татьяны Николаевны. И я тоже думаю, что здесь мы должны общими усилиями как-то пытаться все-таки аргументировать, чтобы эти разногласия были сняты и коллизия была устранена. Тот же законопроект, кстати, предусматривает общий запрет на цензуру переписки адвоката с подозреваемым (обвиняемым) и возможность передавать документы и записи.

Следующий законопроект, о котором я хочу сказать (мы по нему тоже ведем работу), – это законопроект, касающийся адвокатов по назначению. Это норма о том, чтобы ввести обязательное автоматизированное распределение дел между адвокатами по назначению и устранить тем самым все возможности для появления в деле так называемых карманных адвокатов, которые действуют во вред своему подзащитному. Для того чтобы эта норма работала, ее надо сопроводить еще одним правилом: если назначение произошло с нарушением порядка, предусмотренного Уголовно-процессуальным кодексом, доказательство должно считаться недопустимым, если оно не подтверждено подозреваемым (обвиняемым) в суде. Только тогда мы действительно получим реальный механизм борьбы со злоупотреблениями в этом отношении. Законопроект также

подготовлен. Естественно, на него мы уже, разослав на согласование, получили множество замечаний от правоохранительных органов.

И, наконец, еще один законопроект, над которым мы работали совместно и с представителями совета, и на площадке Общероссийского гражданского форума, — это законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс и в Кодекс об административных правонарушениях, направленных на закрепление отдельных составов уголовной и административной ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката. Именно сейчас, в тот момент, когда все чаще пытаются различными способами вмешиваться в деятельность адвоката, влиять на него, с тем чтобы он отказался от защиты и так далее, важно такую инициативу рассмотреть.

Вопрос в том — в какой момент и кто выступил бы в роли субъекта законодательной инициативы. Я думаю, нам нужно вместе это обсудить. Потому что в принципе законопроект уже проработан, подготовлен и можно было бы дальше его непосредственно уже готовить к внесению.

И, наконец, последнее, о чем я хотел сказать, — это законопроект (почему я хочу именно здесь об этом сказать — потому что это связано с деятельностью комитета Совета Федерации, который Андрей Александрович возглавляет, и членов Совета Федерации), посвященный защите прав недееспособных и не полностью дееспособных лиц, который был внесен в Государственную Думу членами Совета Федерации, уже несколько лет обсуждается. И вот мы сейчас находимся, я надеюсь, на финальном уже этапе работы над этим законопроектом. Очень важный законопроект, и было бы, конечно, очень знаково, если бы удалось в этом году завершить над ним работу. Потому что сейчас у

нас, как вы знаете, Год добровольца (волонтера), и этот законопроект, позволяющий в роли опекунов дополнительных выступать в том числе некоммерческим организациям, которые занимаются защитой прав этих лиц, как раз стал бы мощным подспорьем для такой волонтерской деятельности. И об этом нам говорили в том числе и представители Русской православной церкви (которые тоже очень важную роль играют в этой волонтерской деятельности, но нет институциональных механизмов для ее осуществления), и представители некоммерческого сектора, и так далее.

Надеюсь, что мы эту работу завершим. Сейчас Минюст является главным исполнителем по проекту поправок правительства, которые готовятся к этому законопроекту.

И еще буквально один момент затрону. В этом законопроекте в том числе предусматривается, наконец-то, создание службы защиты прав пациентов психиатрических стационарных учреждений, которую в соответствии с международными обязательствами наше государство должно создать, но до сих пор она не создана.

Здесь я, Татьяна Николаевна, к Вам в том числе обращаюсь, потому что возникал вопрос о том, в какой структуре создавать эту службу. Она должна быть, с одной стороны, создана государством, но, с другой стороны, должна быть независима от Минздрава, от Минтруда, то есть она должна быть независима от тех самых учреждений, где содержатся эти не полностью дееспособные и недееспособные люди.

И мне кажется (мы эту позицию выражали в том числе и официально), что именно структура уполномоченного по правам человека была бы самой логичной институцией, в рамках которой можно было бы эту службу защиты прав пациентов создавать. Мне

кажется, это тоже очень важный момент, который позволит, когда мы эту службу создадим, все-таки улучшить качество жизни этих наших граждан. На этом у меня все. Большое спасибо, коллеги.

(Аплодисменты.)

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, я напоминаю о регламенте. Мне неудобно вас останавливать, поэтому за временем следите сами.

Пожалуйста, Татьяна Николаевна.

Т.Н. МОСКАЛЬКОВА

Я хотела бы дать небольшой комментарий по поводу создания службы по защите прав пациентов, содержащихся в психиатрических заведениях, в рамках структуры уполномоченного по правам человека. Мы не против, но для этого нужно, первое, федеральный конституционный закон изменить, потому что уполномоченные защищают права граждан от произвола государства (так четко написано: должностных лиц и органов власти), а больницы не относятся к органам власти. Поэтому просто нужно менять цели и задачи. Второе – нам нужны кадры и финансирование (и мы это просчитывали, это достаточно существенно). Поэтому если эти три условия – закон, кадры, деньги – будут соблюдены, то мы по своим настрою, возможностям, интеллекту, если хотите, и желанию готовы.

Д.В. НОВАК

Я очень рад, что мы можем вместе над этим вопросом поработать, имея в виду тот импульс, который именно членами Совета Федерации и той рабочей группой, которая была создана, был задан. Мне кажется, мы можем действительно все эти три момента проработать и подготовить по ним предложения.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо, уважаемые коллеги.

Я предоставляю слово Людмиле Борисовне Нарусовой, нашей коллеге, члену Совета Федерации, члену Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству.

Л.Б. НАРУСОВА

Уважаемые коллеги, уважаемые правозащитники! В первую очередь я хочу сказать, что оснований для торжественного отмечания Всеобщей декларации прав человека я не вижу, и не только потому, что современное состояние прав человека таково, что нужно просто бить во все колокола, а не обдумывать, создавать концепции, рабочие группы и так далее, чем грешат многие наши коллеги и те, кто занимается правозащитной деятельностью.

Даже на примере сегодняшних выступлений, которые уже состоялись, конечно, очень важно понимать разницу в деятельности альтруистической и за деньги, очень важно создавать концепции законов, которые бы защищали людей. Но, повторяю, есть вопросы, которые являются фундаментальными и не терпящими отлагательств. Это вопрос, о котором даже как бы и неприлично говорить (об этом мало говорят), – пытки, причем не где-нибудь в далеком Гуантанамо, а у нас, в нашей стране, где действует Конституция Российской Федерации, которые происходят повсеместно – и в исправительных учреждениях, и на стадии следствия. И это вопрос, который, мне кажется, является лакмусовой бумажкой: если это присутствует, если в обществе по этому поводу есть справедливое возмущение – значит, эту проблему надо решать безотлагательно, а не пытаться создавать концепции о разнице подходов в том или ином законотворческом процессе.

Дальше я буду говорить об этом. Прежде всего Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 1984 года СССР, Татьяна Николаевна, не только подписал, но и ратифицировал, а потому она должна являться составной частью нашей правовой системы.

В настоящее время понятие "пытки" раскрыто в уголовном праве, это так. Это статьи 117 и 302 Уголовного кодекса. Но они так размыты, так написаны, что практически в правоприменительной практике осужденных по этим статьям крайне мало. Я обращалась к начальнику ФСИН Корниенко, чтобы он мне предоставил статистику, сколько этих садистов, не побоюсь этого слова, было не просто привлечено к ответственности, а осуждено и отбывает реальные сроки. Такой статистики нет.

Ну и далее, чтобы меньше говорить, хочу вам показать маленький видеоролик, который красноречивее всего покажет актуальность поставленной мной проблемы. Пожалуйста.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Уважаемые коллеги! Прежде чем ролик включат, я сразу хочу предупредить: ролик носит жестокий характер, материал взят из сети Интернет, но это по настоянию Людмилы Борисовны является составной частью ее выступления.

Л.Б. НАРУСОВА

Да, он не более жестокий, чем жизнь.

(Идет демонстрация видеоролика. Комментарии Людмилы Борисовны Нарусовой.)

Перчаточки надевает, чтобы отпечатки пальцев не оставить. Всё предусмотрено. Самое распространенное, как выяснилось, в этой колонии развлечение для тюремщиков — это прикладывание

электрошокера к гениталиям. Этого не будет в видеоролике (по понятным причинам), но об этом будут говорить.

Вот в качестве палача присутствует человек, вы видите, даже не в униформе, не понятно почему там оказавшийся.

Вот подготовка к другой пытке — предварительно с применением мягкой ткани, чтобы не было синяков.

А это осужденный подал жалобу. Его спрашивают: есть ли жалоба? Понятен ответ. Он должен еще и извиниться за то, что подал жалобу.

Нет ничего. Били через тряпку. И посмотрите, как происходит освидетельствование — в клетке, на расстоянии. Дальше будет картинка, как человек снимает трусы и видно следы других пыток, но я этого не показываю.

Посмотрите, ведь это преступление, совершенное группой по предварительному сговору.

Это уже Омск, очень известная своей жестокостью исправительная колония № 7. Вот, совершенно голые люди, их раздевают догола. Когда я первый раз это увидела, подумала, что я смотрела какой-нибудь "Обыкновенный фашизм" Михаила Ромма, кадры оттуда. Повторяю, по понятным причинам не все показывается — как именно пытаются голых людей, но это происходит.

Из ярославской колонии уволен один человек, которого мы видели только что, в омской — пока отстранены два человека, но все остальные продолжают "трудиться на благо правосудия".

А.А. КЛИШАС

В Ярославле же возбуждено уголовное дело. Правильно, Людмила Борисовна?

Л.Б. НАРУСОВА

Возбудили, но оно...

Всё, достаточно. Все-таки это, наверное, не для юбилейного совещания, которое у нас проходит.

Хочу сказать, что абсолютная закрытость этих учреждений, безнаказанность людей, которые там совершают преступления (действительно преступления!), требует... Понимаете, представитель Министерства юстиции упрекнул нас, законодателей, в том, что мы выполняем не все решения Конституционного Суда, по правам адвоката и так далее. Права этих людей надо прежде всего защищать и самым строгим образом наказывать представителей ФСИН, которая, насколько я понимаю, курируется министерством.

И, чтобы уйти от общих разговоров, какие концепции нам надо создавать или какие проводить слушания и мониторинги, я предлагаю внести изменения в статьи 117 и 302 Уголовного кодекса (это моя законодательная инициатива), которые усиливали бы... и в которых была бы прямо прописана, не в обтекаемой форме, как сейчас, уголовная ответственность за пытки как таковые.

Под пыткой подразумевается принуждение осужденного, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и иных лиц, участвующих или привлеченных в рамках уголовного судопроизводства или исполнения уголовного указания, к совершению ими любых действий, противоречащих их воле.

Почему? Потому что мы прекрасно знаем, как выбиваются признательные показания в ходе следствия. Мы знаем, как влияют на эксперта, который должен дать заключение по тому или иному делу, или на свидетеля, как его могут запугивать, и так далее. Я не буду приводить много данных, время от времени они все-таки просачиваются в прессу. Но отсутствие реального уголовного наказания за эти деяния, на мой взгляд, является первоочередной задачей для нас, законодателей, и является, повторяю, вот таким

показателем, действительно лакмусовой бумажкой зрелости нашего общества, нетерпимости нашего общества к подобным явлениям и реальным (не на словах и "жонглировании" социологическими данными, а реальным) доказательством действия Декларации прав человека и тех статей Конституции, которые гарантируют и защищают права человека.

Эти поправки... Я надеюсь, будет продолжение нашего заседания, может быть, в ином формате, с привлечением правозащитников. Я не вижу здесь ни одного общественного правозащитника, не вижу людей, которые реально посещают тюрьмы, собирают эти факты, журналистов и так далее. *(Оживление в зале.)*

Нет, я имею в виду общественников. *(Говорят одновременно.)*

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Уважаемые коллеги...

Л.Б. НАРУСОВА

Простите, я не знала. Я посмотрела по списку присутствующих. Но надеюсь, что вы согласитесь...

С МЕСТА

Я государственный правозащитник. В прошлом, 2017 году было 96 посещений.

Л.Б. НАРУСОВА

Вот для меня большим авторитетом в этой области является Зоя Светова, которая даже не получила приглашения, например, на сегодняшние парламентские слушания.

Так вот, эти поправки — конкретные, в конкретные статьи, в качестве моей законодательной инициативы. Я прошу обсудить их не просто в экспертном сообществе, а с привлечением широкой общественности, именно тех журналистов, правозащитников,

которые занимаются этой темой, и принять, во всяком случае, к рассмотрению, не затягивая на длительный срок. Потому что, пока мы с вами сидим в комфортных кабинетах и пишем на бумаге красивые концепции, все это происходит в наших учреждениях. И сама система (констатирую это на 25-м году действия нашей Конституции, к написанию которой я имела отношение – была членом Конституционного совещания 25 лет назад), наша правоохранительная система, к сожалению, стремительно превращается в "правохоронительную", потому что основные постулаты права ею благополучно хоронятся. *(Аплодисменты.)*

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо большое, уважаемая Людмила Борисовна.

Уважаемые коллеги, еще раз напоминаю вам о регламенте.

Т.Н. МОСКАЛЬКОВА

Можно?

А.А. КЛИШАС

Сейчас, Татьяна Николаевна.

Татьяна Николаевна хотела прокомментировать.

Людмила Борисовна, Вы, безусловно, очень актуальную тему подняли, абсолютно бесспорно. Воспринимая на слух Ваши поправки, я просто не очень понимаю... Вы сужаете понятие пытки до уголовного процесса и уголовно-исполнительной системы. Это, похоже, какой-то отдельный предмет регулирования. Но я что хочу сказать? Если Вы предлагаете эти изменения в качестве законодательной инициативы, у Вас они сформулированы, Вы хотите провести широкое общественное обсуждение – пожалуйста, мы готовы этому способствовать. Вы можете внести это хоть завтра, никто не...

Л.Б. НАРУСОВА

(Микрофон отключен.) Нет, создание рабочей группы... Общественные обсуждения можно бесконечно проводить. Нужно создать рабочую группу конкретно.

А.А. КЛИШАС

Можно создать рабочую группу. Правда, Вы вроде возражали против разного рода групп и так далее. Но Вы можете внести это уже непосредственно, и начнется законодательный процесс – обсуждение в комитетах, подготовка отзывов и так далее. Можно пойти по такому пути.

Л.Б. НАРУСОВА

У нас, кстати, сегодня из ФСИН кто-то присутствует?

А.А. КЛИШАС

Конечно.

Татьяна Николаевна, извините. Пожалуйста.

Т.Н. МОСКАЛЬКОВА

Уважаемые коллеги, уважаемая Людмила Борисовна! Мы с вами работали в том числе и по конкретным делам, связанным с уголовно-исполнительной системой. И я просто не могу не сказать о том, что в этом зале присутствуют те, кто каждый день ходит в тюрьмы и следственные изоляторы, и не просто ходит, а проводит там работу, направленную на восстановление прав и на то, чтобы прекратить вот эти уродливые явления.

В зале присутствует Бабуркин Сергей Александрович, который первым обнаружил те кадры, которые Вы показывали, и сообщил в том числе и мне об этих случаях, и я была в этой колонии. И надо сказать, что люди тогда уже были отстранены от занимаемых должностей, но система не была изменена, Вы правильно сказали. Что сделал Сергей Александрович? Он написал прокурору развернутое обращение, которое вы можете прочитать на его сайте,

на моем сайте. Что прокурор написал? Что он обнаружил состав преступления и направил следователю материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и проведении расследования. Следователь отказал. Сегодня семь человек находятся под стражей. Сегодня общество отреагировало на это. Это очень важное явление.

Справедливости ради надо сказать в том числе и о правозащитниках, и о членах ОНК. Мне тоже жаль, что Светова не приглашена, но есть общественная палата, она выбирала, и к этому вопросу возвращается Михаил Александрович, предлагает изменить систему. И когда я выступала и говорила о том, что вызовом сегодняшнего дня является ложное представление о корпоративных интересах правоохранительной системы, имелось в виду именно это. Следователь, видимо, не счел удобным возбудить уголовное дело в отношении сотрудников, которые осуществляют свою деятельность на этой территории. Поэтому мы предложили (мы – первые), чтобы видеозаписи хранились не в колонии, а непосредственно у прокурора или в центральном органе ФСИН (это возможно технически). Это мы предложили запретить уничтожать их, и, надо сказать, ФСИН отреагировала на это предложение.

По пыткам. Вы знаете, я за любое совершенствование законодательства, если оно будет исполняться честными и заинтересованными людьми. У нас в статье 117 "Истязание" Уголовного кодекса содержится: то же деяние, совершенное в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности (пункт "б"), с применением пытки (пункт "д"; в примечании есть понятие пытки); наказание – лишение свободы на срок до семи лет. Но мы сейчас видим, что это не работает. Чего мы хотим? В первую очередь "взбодрить" правоприменительную практику и следователей. Мне кажется, что

очень важно здесь было бы даже не в Уголовный, а в Уголовно-процессуальный кодекс внести изменение, чтобы расследовали не те следователи, которые осуществляют свою деятельность на этой территории, а окружные хотя бы, и это возможно.

И я, конечно, поддерживаю Михаила Александровича в необходимости восстановления прав прокурора в части возбуждения уголовного дела и обязательного следствия.

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.)

Т.Н. МОСКАЛЬКОВА

Мы все тоже говорили об этой теме, но Вы об этом сказали ярко, и это, наверное, правильно. Но я хочу призвать и вас, сенаторов, вместе с нами... Вы имеете такое же право войти в любое время дня и ночи в любой СИЗО и в любую колонию. Увидели – и можете идти. Так, собственно говоря, и делают многие из сенаторов и депутатов, и это очень большая...

А.А. КЛИШАС

Дело в том, что Елена Владимировна регулярно...

Т.Н. МОСКАЛЬКОВА

Это будет очень большая помощь, если мы консолидируем свои усилия – депутаты, сенаторы. Вот вы захотели по видеоконференц-связи увидеть человека – вы это сделали, это было очень значимо для многих ситуаций. И для его родственников, и для самого заключенного, и для вас, чтобы убедиться, что же на самом деле происходит.

А.А. КЛИШАС

Уважаемые коллеги, давайте двигаться вперед. Татьяна Николаевна, у нас просто...

Т.Н. МОСКАЛЬКОВА

Спасибо. Призываю действовать совместно.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо. В общем, нужно работать еще и с кадрами, которые там работают.

Уважаемые коллеги, передаем слово временно исполняющему обязанности начальника Правового управления Федеральной службы исполнения наказаний Владиславу Геннадьевичу Смирнову – как раз представителю ФСИН.

Напоминаю про регламент: до пяти минут.

В.Г. СМИРНОВ

Здравствуйте, уважаемые участники парламентских слушаний! Правозащитная деятельность в нашей стране представлена во многих аспектах. Представители адвокатского сообщества, субъекты общественного контроля, общественные организации и активные граждане своей деятельностью наполняют реальным содержанием декларируемые принципы верховенства права в Российской Федерации. Динамичное развитие институтов правозащитной деятельности непосредственным образом отражается и на функционировании Федеральной службы исполнения наказаний, соблюдении баланса между поддержанием необходимого уровня изоляции осужденных от общества и обеспечением их фундаментальных прав и свобод, в том числе в части взаимодействия с правозащитным сообществом, что требует постоянного внедрения новых форм и методов организации работы. Следует отметить, что в поддержании этого баланса мы получаем помощь и от Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, и от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, и от Общественной палаты Российской Федерации. Все предложения, проекты нормативных

актов, рекомендации, поступающие от правозащитного сообщества, становятся предметом обсуждения и самого пристального внимания. Инициативы используются в деятельности службы уже сейчас, на данном этапе. Какие-то инициативы уже реализованы. Примеры внедрения предложенных инициатив можно было бы наблюдать на протяжении всего текущего года.

Так, с целью обеспечения объективности привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности в учреждениях УИС созданы комиссии по рассмотрению вопросов применения мер взыскания к осужденным. В учреждениях УИС организованы видеосъемка заседаний комиссий с фиксацией звука, а также хранение архива видеозаписей их проведения на электронных носителях в течение года.

Проведена ревизия составов данных комиссий исправительных учреждений, рассматривающих вопросы, связанные с реализацией прав и законных интересов осужденных, на предмет проверки наличия в их составах членов общественных наблюдательных комиссий, представителей органов местного самоуправления, общественности, уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации и их аппаратов. По результатам ревизии предложено обновить и включить в установленном порядке в составы указанных комиссий данных представителей, обеспечить им возможность принятия непосредственного участия в работе данных комиссий.

Особо хочу отметить роль помощников начальников территориальных органов ФСИН России по соблюдению прав человека в УИС. Непосредственное взаимодействие с ОНК, региональными уполномоченными, изучение проблем осужденных в ходе выездов позволяют им накопить практический опыт решения

проблемных вопросов, который также анализируется и применяется уже в масштабе всей страны.

Начиная с августа текущего года проводятся ежемесячные совместные мероприятия с членами ОНК в виде прямых линий и приемы граждан. Так, в соответствии с решением коллегии Федеральной службы исполнения наказаний с июля 2017 года проводятся ежеквартальные рабочие встречи начальников территориальных органов ФСИН России и лиц, временно исполняющих их обязанности, с председателями ОНК соответствующих субъектов Российской Федерации в целях обсуждения актуальных вопросов взаимодействия. Отчеты о данных мероприятиях в установленный срок направляются в Правовое управление ФСИН России.

Существенное влияние на реализацию правозащитной деятельности в учреждениях УИС оказывают изменения, вносимые в законодательство. Так, принятым законом о внесении изменений в федеральный закон № 203-ФЗ помимо прочих изменений были внесены существенные коррективы в порядок осуществления фото- и видеосъемки членами ОНК. Вместе с тем данный порядок применения потребовал дополнительной проработки. Обсуждение этого вопроса в ходе заседания "круглого стола" в Общественной палате Российской Федерации послужило поводом к формированию рабочей группы ФСИН России, по итогам деятельности которой будут внесены изменения в приказ ФСИН России от 28 ноября 2008 года № 652, регламентирующий порядок посещения учреждений УИС членами ОНК.

Таким образом, сложившаяся система взаимодействия позволяет говорить о реальных перспективах дальнейшего

применения инициатив правозащитного сообщества и субъектов общественного контроля в деятельности ФСИН России.

Также следует сказать по поводу заявлений, которые были сделаны в адрес Федеральной службы исполнения наказаний в части событий, которые произошли в исправительной колонии № 1 Ярославля.

Проведена служебная проверка по данным обстоятельствам, 18 сотрудников уволены из органов исполнения наказаний. Как уже было отмечено, по данному факту было возбуждено уголовное дело. Предварительное расследование, насколько мы знаем, в настоящее время проводится очень активно, и поэтому комментировать данные предварительного расследования и то, что сегодня нам было продемонстрировано, я думаю, пока преждевременно.

Л.Б. НАРУСОВА

А по омской колонии?..

В.Г. СМИРНОВ

По омской... Насколько мне известно, в настоящее время закончено проведение служебной проверки, также руководством ФСИН России будут приняты кадровые решения, и материалы будут направлены в органы предварительного расследования для принятия процессуального решения.

Что касается событий, которые произошли в Брянске, также по данному факту незамедлительно Федеральной службой исполнения наказаний была проведена служебная проверка, по ее результатам семь человек были уволены, по данному факту также возбуждено уголовное дело и идет расследование. Комментировать результаты расследования, я думаю, также пока излишне, это можно будет делать только после приговора суда, который вступит в законную силу.

Что еще следует отметить? В настоящее время Федеральной службой исполнения наказаний разработан комплекс мер, направленных в первую очередь на предупреждение таких фактов. Я могу вкратце рассказать об этих мерах, о том, что делается в настоящее время.

Во всех территориальных органах ФСИН России в настоящее время из числа сотрудников и руководителей оперативных, режимных, воспитательных и психологических служб созданы комиссии для осуществления проверок в части организации работы в запираемых помещениях — в карцере, в запираемом помещении для содержания осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях, в одиночной камере, в штрафном и дисциплинарном изоляторах, помещении камерного типа.

Председателями комиссий назначаются первые заместители начальников территориальных органов ФСИН России, курирующие вопросы безопасности и оперативной работы. На них возложена персональная ответственность за эффективность и качество проводимых проверок. Анализируются материалы данных проверок, во всех случаях выявления нарушений порядка применения физической силы и специальных средств к подозреваемым и обвиняемым принимаются соответствующие меры вплоть до увольнения из уголовно-исполнительной системы, материалы направляются в компетентные органы для принятия процессуальных решений.

Также проводятся психодиагностические обследования сотрудников дежурных смен отделов безопасности (режима), в первую очередь сотрудников, несущих службу в запираемых помещениях учреждений, с целью определения функциональных резервов для выполнения служебных обязанностей, связанных с

непосредственным взаимодействием с осужденными. По результатам психодиагностического обследования каждого сотрудника рассматривается вопрос о целесообразности дальнейшего прохождения им службы.

При выявлении факторов и оснований для включения сотрудника в группу повышенного внимания исправительного учреждения принимаются соответствующие меры по проведению психопрофилактической работы с указанными сотрудниками. Психологами учреждений проводятся практические занятия — тренинги, направленные на развитие...

А.А. КЛИШАС

Владислав Геннадьевич, завершайте.

В.Г. СМИРНОВ

Да.

Если вкратце, комплекс мер, направленных в первую очередь на предупреждение данных фактов, Федеральной службой исполнения наказаний разработан.

А.А. КЛИШАС

Мы поняли. Спасибо большое.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо.

Уважаемые коллеги, еще раз напоминаю о регламенте.

В.Г. СМИРНОВ

Спасибо.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

У меня такое чувство, что до этого вы вообще не работали со своими кадрами, только придумали — и начали нам зачитывать перечень мероприятий, которые вы проводите, а раньше просто с

улицы брали людей, и в результате такие кадры мы видим, извините меня.

В.Г. СМИРНОВ

Благодарю за внимание.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо.

РЕПЛИКА

Можно все-таки вопрос?

А.А. КЛИШАС

Нет, вопрос пока нельзя. Сейчас у нас выступления, вопросы – в конце.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Уважаемые коллеги, мы с вами от регламента уже очень сильно отстали – на целый час. По истечении пяти минут я буду жестко вас прерывать. Договорились?

Юрий Иванович Зельников, Уполномоченный по правам человека в Калужской области.

Если можно, поменьше "воды" и побольше предложений – как нам дальше с вами работать, что нам нужно для нашей работы.

Ю.И. ЗЕЛЬНИКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! В зале много моих друзей – региональных омбудсменов, и я попытаюсь в своем выступлении кратко рассказать о проблемах федерального законодательства и дать предложения по его совершенствованию.

Учитывая просьбу ведущей, я перехожу к сути своих предложений.

Первый блок вопросов – это вопросы миграции. У Уполномоченного по правам человека в Калужской области богатая практика, поскольку до 15 процентов ежегодных обращений касается

проблем миграции, паспортизации. Регион очень выгодный – близок к Москве. И здесь мы видим очень много проблем, связанных как раз с совершенствованием федерального законодательства.

Первое. В настоящее время отсутствует механизм для легализации лиц без гражданства, рожденных после 5 сентября 1991 года и прибывших на территорию Российской Федерации до 1 ноября 2002 года с родителями, являвшимися ранее лицами без гражданства, но позднее приобретшими гражданство СССР без детей. Кроме того, появились дети, которые родились на территории России у граждан, не имеющих никакого правового статуса. Таким родителям, родившим детей в России, не выдают медицинского свидетельства о рождении, и дети живут без свидетельств о рождении.

Второе. В российском законодательстве отсутствует процедура определения статуса лица без гражданства с соответствующим закреплением его прав и обязанностей. Поэтому уполномоченные органы принимают решения о нежелательности пребывания (проживания) на территории Российской Федерации лиц без гражданства, о выдворении их без предварительного исследования вопроса о наличии у таких лиц гражданства или о стране обычного места жительства.

Ситуацию с лицами без гражданства необходимо разрешить, чтобы при освобождении их из центра временного содержания иностранных граждан (далее – центр) им выдавался бы документ лица без гражданства – миграционная карта и они вставали бы на миграционный учет по месту пребывания. Простое освобождение из центра таких лиц без документа, удостоверяющего личность, и постановки на миграционный учет позволяет повторно задержать

лицо без гражданства и вновь вынести решение о его выдворении с повторным помещением в центр. Постановка на миграционный учет позволит им обратиться в УМВД с заявлением о выдаче разрешения на временное проживание. Нормативного документа, позволяющего выдать лицу без гражданства, длительно находящемуся на территории России и не состоящему на миграционном учете, миграционную карту для постановки на учет, нет.

По нашему мнению, для решения указанных проблем необходимо внести изменения в Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", предусматривающие введение порядка определения статуса лица без гражданства, введение статуса лица без гражданства и регламентирующие порядок легализации лиц без гражданства, рожденных после 5 сентября 1991 года и прибывших на территорию России до 1 ноября 2002 года с родителями, ранее являвшимися лицами без гражданства, но позднее приобретшими гражданство России без детей.

Третий вопрос, касающийся миграции. Мы считаем, что можно было бы еще раз вернуться к обсуждению вопроса о проведении амнистии для тех, кто давно проживает в России, но не может легализоваться. Гражданина иностранного государства или лицо без гражданства, давно проживающее в России нелегально, можно привлечь к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства и определить срок для легализации. Амнистия — это путь к тому, чтобы мигранты имели возможность приобрести гражданство России и влиться в нормальную жизнь.

Второй блок вопросов связан с еще одной системной проблемой в части нарушения законодательства и прав граждан — предоставлением жилья так называемым внеочередникам, которым

оно положено в первую очередь согласно части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации. Системное и длительное неисполнение органами местного самоуправления данного обязательства обусловлено на самом деле прозаическими вещами – просто нет денег. Более того, в бюджете (как правило, муниципальном) они не закладываются, находятся всегда более срочные вопросы. И даже решения судов длительное время не исполняются. Например, в Калуге – решения по нескольким сотням судебных исков, обязывающие органы местного самоуправления выдать это жилье, но тем не менее, повторяю еще раз, это жилье не предоставляется. Если раньше мы понуждали органы местного самоуправления с помощью службы судебных приставов, то теперь судебная практика изменилась. И даже попытки подавать в суд на должностное лицо, пугая его уголовной ответственностью, бессмысленны, поскольку, я повторяю еще раз, суды отклоняют это, полагая, что данное должностное лицо ни в чем не виновато, поскольку в бюджете действительно нет средств на исполнение решений суда. В связи с этим Уполномоченным по правам человека в Калужской области был подготовлен специальный доклад о соблюдении органами местного самоуправления Калужской области прав граждан на получение жилых помещений по договорам социального найма вне очереди. Вы можете ознакомиться с ним на сайте Уполномоченного по правам человека в Калужской области.

Что касается решения этой проблемы, проблема неоднократно уже обсуждалась, и предлагалось, в том числе и мною, попытаться все-таки выработать ее решение совместно федеральной, региональными и муниципальными властями. Только на местном уровне, в муниципалитетах, никогда эту проблему не решить. Поэтому нам надо говорить о необходимости обсуждения этого

вопроса на всех уровнях, подготовки федеральной целевой программы и "дорожной карты" по решению этой проблемы. Или надо тогда просто расписаться в собственном бессилии менять законодательство, с тем чтобы не морочить людям голову. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо.

А.А. КЛИШАС

Большое спасибо, Юрий Иванович.

Единственное, я прошу всех выступающих в дальнейшем... У нас тематика сегодня – состояние правозащитной деятельности и перспективы ее развития, то есть вопросы о том, как совершенствовать нашу правозащитную деятельность, какие необходимы изменения в законодательстве, в подходах, в практике. Потому что если сейчас уважаемые уполномоченные, выступающие будут рассказывать, например, какие у нас проблемы в законодательстве о гражданстве... Это другая тема, она сегодня не обсуждается. Вопрос, связанный с обеспечением жилыми помещениями отдельных категорий лиц, – это тоже серьезный вопрос, безусловно, требующий пристального внимания, но это другая тема, она сегодня не обсуждается. *(Оживление в зале.)*

Я понимаю, конечно, что можно прийти и наиболее актуальные, острые вопросы, которые есть в ваших регионах, сейчас изложить. Эффективность такого обсуждения будет не очень высокая. Поэтому я очень прошу сконцентрироваться сейчас именно на вопросах, связанных с развитием правозащитной деятельности в Российской Федерации, с учетом состава участников поговорить. Спасибо.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо большое, Андрей Александрович, за уточнение.

Передаю слово заместителю председателя Общественной палаты города Москвы Москвину-Тарханову Михаилу Ивановичу.

Напоминаю о регламенте.

М.И. МОСКВИН-ТАРХАНОВ

Постараюсь с уважением отнестись к регламенту. Буду первым.

Я буду говорить об Общественной палате города Москвы. Думаю, что подробно говорить нет ни времени, ни возможности, ни нужды. Но есть две особенности в работе нашей общественной палаты – это штаб по выборам, который мы создали, штаб по реновации и работа с большим количеством бездомных, находящихся на территории, и с общественными организациями, их защищающими, объединениями жителей и так далее.

Что самое главное, с чем мы столкнулись? То, что законные интересы различных групп людей сталкиваются на территории постоянно – и это законные интересы, это серьезные интересы, это глубокие интересы. И нужна правозащитная медиация – вот так бы я сформулировал эту тему. Мы должны идти к профилактике конфликта. Не дожидаясь, пока будут ущемлены права и свободы человека и гражданина, пока начнутся жалобы и обсуждения в судах, мы должны спускаться к людям и (как делает Общественная палата города Москвы, наши штабы) урегулировать конфликты, выявлять законные интересы и сделать так, чтобы они не нарушались. Эта активная опережающая работа тоже должна быть, на мой взгляд, отражена в национальных концепциях, документах, которые разрабатываются. Как она будет воплощаться в законодательстве – это сложный и серьезный вопрос. Это первая тема.

Вторую тему я назову "политическим паразитизмом", когда под правозащитную деятельность маскируются или, так сказать,

подсоединяются к правозащитной деятельности различные политические силы различного масштаба. Это попытка выйти на некоторый уровень поддержки своего политического направления за счет правозащитной тематики. Я считаю, что во всех документах должна быть разделена политическая и правозащитная деятельность. Назрел тот момент, когда мы должны четко сформулировать, что если идет речь об интересах какой-нибудь политической силы – это одна деятельность, законная, замечательная, правильная, но правозащитная деятельность – это нечто другое. Если это смешивается, то возникает явление, когда на чем-то другом хотят въехать в рай.

И, наконец, последнее – это активный мониторинг. Я выслушал выступление господина Новака. Замечательно было сказано, что нужен закон о защите людей, которые не могут сами себя защитить, – психически больных, умственно отсталых, ограниченно дееспособных. Они не всегда имеют голос. Иногда они спрятаны внизу. Мы должны активно идти и с помощью волонтеров выявлять этих людей, потому что не все они добираются до нас, не всех мы слышим. В "темных углах" творится нечто, мы не знаем об этом.

Вот, собственно, три предложения (повторяю их вкратце): первое – это правозащитная медиация, улаживание интересов; второе – это отсечение политической деятельности от правозащитной и придание ей собственного четкого статуса, и третье – это активный мониторинг, движение вниз к слабо защищенным группам. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

А.А. КЛИШАС

Спасибо за очень содержательные предложения.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Уважаемые коллеги! Передаю слово советнику Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Авакян Елене Георгиевне.

Е.Г. АВАКЯН

Добрый день, уважаемые коллеги, дамы и господа! У меня сегодня сложная миссия – рассказать о правозащитной деятельности адвокатуры.

Адвокаты воспринимаются как правозащитники большей частью населения, осознающей роль адвоката в уголовном процессе. Однако адвокатская профессия не воспринимается должным образом и с должным уважением следствием, прокуратурой и судом, главным образом не воспринимается как единая профессия со всеми участниками уголовного процесса, хотя адвокаты – такая же часть уголовного процесса, как и суд, и прокуратура, и без подлинной состязательности нет судопроизводства. Однако сегодня мы видим постоянное ущемление прав адвокатов в процессах и, как следствие, ущемление прав наших клиентов.

Да, мы действительно работаем с клиентом, мы не имеем права отказаться защищать любого клиента, это не делает нас такими же, как те, кого мы защищаем, но это наделяет нас великой социальной функцией. И вот это понимание сегодня, к сожалению, глобально отсутствует. Мы сегодня говорим о предложениях, и меня попросили рассказать, какие у нас есть предложения. У нас есть целый ряд совершенно четких предложений.

Первое, главное предложение – подлинная состязательность в судебном процессе вплоть до простых, элементарных, бытовых вещей. Сегодня в суде есть комната для подготовки к процессам прокуроров, но нет комнат для подготовки адвокатов. Сегодня нет возможности встретиться с подзащитным у адвоката, это часовые, а иногда и многодневные, очереди с полной невозможностью увидеть

своего подзащитного. Это перлюстрация всей переписки с подзащитным, это полная невозможность конфиденциального общения адвоката со своим подзащитным, это постоянно чинящиеся препоны для встречи адвоката со своим осужденным подзащитным. Это просто вопиющая практика предоставления некоего письменного отказа содержащегося под стражей или осужденного заключенного от встречи с адвокатом без очной встречи с адвокатом. Мы понимаем, каким образом в большинстве случаев получаются эти отказы. Это постоянная практика недопуска в конфиденциальных условиях на встречи с нашими подзащитными, переговоров через телефоны с полным прослушиванием, да еще и с присутствием представителя УФСИН при встрече подзащитного со своим адвокатом. И те, и другие вещи необходимо устранять.

Вопрос о перлюстрации всей переписки, вообще говоря, за пределами понимания, как вообще это возможно. И тот факт, что сегодня подготовленный Министерством юстиции законопроект получил массовые отрицательные отзывы от представителей правоохранительных органов, нас не удивляет, однако в принципе должно удивлять общественность. Ведь этот процесс как раз и обеспечивает возможность адвокату осуществлять защиту своего подзащитного и обязывает следствие добывать доказательства, а не делать вид, что они их добывают.

Ну и, наверное, самое главное. Для того чтобы у населения возникло доверие к судебной системе, для того чтобы мы не удивлялись, почему у нас одним из основных вызовов сегодня являются недоверие к судебной системе и нарушение прав в области честного правосудия, необходимо, чтобы подзащитный чувствовал, что у него есть хоть какой-то шанс. До тех пор, пока 91 процент ходатайств о заключении под стражу будет удовлетворяться, до тех

пор, пока 98 процентов всех мер будет продлеваться, до тех пор, пока мы не будем иметь хоть какую-то возможность получать какой-то значимый процент оправдательных приговоров, эта ситуация не изменится и роль адвоката будет даже самим адвокатом восприниматься скорее как декоративная, как некое сопровождение и присутствие при процессе, а не подлинная защита своих подзащитных.

И в этом мы видим основную проблему. И еще раз повторю: адвокат, прокурор и судья – это единая профессия. Во всем мире судейский корпус пополняется за счет адвокатов. У нас менее 5 процентов судейского корпуса сформировано из адвокатов. Я хотела бы, конечно, не испытывать никогда необходимости произносить фразу "а судьи кто?", но до тех пор, пока у нас судейский корпус будет сформирован за счет сотрудников правоохранительной системы и сотрудников аппаратов судов (я не умаляю эту безумно тяжелую работу в аппарате суда), однозначное разделение на "своих" и "чужих" будет присутствовать, однозначное неприятие, непонимание адвокатской профессии будет присутствовать. И я абсолютно убеждена: судьей может быть только тот, кто постоял по разные стороны этих баррикад, кто побывал защитником и обвинителем, кто поработал в суде, кто подлинно понял всю суть этой профессии. Вот тогда это будет справедливый и надежный суд, и тогда адвокаты будут говорить о том, как взаимодействовать с правозащитниками, а не вопить к небу о тех проблемах, которые мы сегодня имеем. Спасибо за внимание.
(Аплодисменты.)

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо большое.

Л.Б. НАРУСОВА

Можно маленькую реплику?

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Только маленькую, в виде исключения.

Л.Б. НАРУСОВА

Да.

Елена Георгиевна, Вам большое спасибо.

Хочу сказать, что прерогативой Совета Федерации является назначение судей, как известно. Так вот, за 15 лет в Совете Федерации при назначении судей у нас ни разу не было кандидата в судьи от адвокатов. Большею частью это либо прокуроры, либо секретари судебных заседаний. Ни одного адвоката судьей за 15 лет мы не назначили.

А.А. КЛИШАС

Уважаемая Людмила Борисовна, к компетенции Совета Федерации не относится назначение судей, к компетенции Совета Федерации относится назначение судей Верховного Суда и Конституционного Суда. Поэтому я скажу так: это некоторое преувеличение — что в основном мы назначаем из прокуроров и секретарей судебных заседаний. В основном это судьи нижестоящих судов.

Я помню один случай, когда человека...

Л.Б. НАРУСОВА

(Микрофон отключен.) Судей районных судов...

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Районных — нет.

А.А. КЛИШАС

Судей районных судов мы не назначаем. Я не знаю, когда Вы за это голосовали, не было такого ни разу. В соответствии с законом

судей районных судов назначает Президент Российской Федерации своим указом.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Уважаемые коллеги, я передаю слово Терновцову Александру Валерьевичу, председателю комиссии Общественной палаты Курской области по общественному контролю и реализации избирательных прав, управляющему партнеру Коллегии адвокатов "Терновцов и партнеры".

А.В. ТЕРНОВЦОВ

Елена Владимировна, я засеку сразу на таймере, чтобы ни у кого не украсть время...

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Да, давайте на три минуты.

А.В. ТЕРНОВЦОВ

На три минуты, хорошо.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо.

А.В. ТЕРНОВЦОВ

Вы знаете, я сразу начну с призыва Андрея Александровича, который сказал: все-таки давайте мы обсудим правозащитную деятельность и послы, связанные с развитием этой деятельности.

Я хочу рассказать о практическом опыте Курской области, который нашел поддержку, – это проект "Правомобиль". Сейчас Общественная палата России представила его на форуме "Сообщество" в качестве проекта, который выдвинут в победители. С чего он начинался? Представители Управления Минюста по Курской области, Адвокатской палаты Курской области, нотариальной палаты Курской области собрались вместе, чтобы обсудить, каким образом оказывать бесплатную юридическую помощь.

В городе Курске шесть юридических клиник на 500 тысяч человек, адвокатов, участвующих в государственной системе бесплатной юридической помощи, – 70. Достаточно. Где искать так называемого потребителя, чтобы "галочки" не ставить? Решили посмотреть по районам – а вот там действительно творится черт знает что. 41 процент населения Курской области проживает в сельской местности (я думаю, если взять другие области, то там примерно то же самое). Это люди, которые живут в удаленных от города центрах, где на целый район аж один адвокат (максимум два), как правило, специализирующийся на уголовных делах и никакого отношения не имеющий ни к земельным спорам, ни к налоговым, ни к хозяйственным – ни к чему.

Я приведу простой пример. Человек получает уведомление о необходимости уплаты земельного налога за земельную долю (я сам из поселка Теткино, он располагается в 250 километрах от центра – города Курска). Знаете, у 90 процентов людей свидетельства, которые еще в 1992 году выдавали по указу президента. Он получает налоговое уведомление, но он этот участок уже давно продал, перерегистрировал, уже все это давно оформлено, но почему-то БТИ передало эти сведения. Для того чтобы он получил от налоговой инспекции пояснения, ему нужно проехать 75 километров до города Рыльска на автобусе, стоимость...

Е.В. АФАНАСЬЕВА

У вас есть личный кабинет. Зачем Вы вводите в заблуждение?

А.В. ТЕРНОВЦОВ

Но, к сожалению, в поселке Теткино даже 3G не работает, там Интернет работает максимум в режиме E. И, как правило, в поселке Теткино из 3,5 тысячи человек, сразу скажу, две трети – это

пожилые люди, остальные – молодежь. Все остальные просто уехали в Москву работать.

75 километров надо проехать (я привожу примеры, которые легко проверить). Человек едет в налоговую инспекцию, но там ему говорят: "Вы знаете, мы сведения получили из БТИ и Росреестра. Съездите туда и напишите заявление". Это 30 километров от города Рыльска. Человек садится на автобус, едет в поселок Глушково, чтобы написать заявление.

А теперь сопоставьте с временем приема людей. У каждого свои часы приема, и получается, что человек уезжает домой ни с чем и тут же получает судебное извещение о том, что его вызывают для выдачи либо судебного приказа, либо повестки от судебного пристава о необходимости взыскать задолженность. Вот элементарные примеры.

Как мы решили с этим бороться? Представители нотариата, адвокатуры, управления Минюста сели в одну машину и поехали принимать людей в эти удаленные населенные пункты. Через месяц к нам присоединились сотрудники прокуратуры, полиции, службы судебных приставов. Еще через месяц к нам присоединились представители миграционной службы и других ведомственных учреждений. Сейчас в автобусе на 18 мест, который мы снимаем (проект получил поддержку в виде президентского гранта), уже не хватает места. Ездят и уполномоченный по правам ребенка, и другие специалисты.

А теперь представьте: в одно место приезжают специалисты из различных служб. За четыре года реализации проекта мы объехали практически все районы Курской области. Нам было адресовано 1600 обращений, 70 процентов вопросов было решено на месте. Потому что, если человеку надо написать обращение, допустим, в

кадастровую палату, он его пишет и ждет месяц ответа. А ответ он получает тут же, сразу, потому что, если нужно получить ответ из кадастровой палаты, специалист Росреестра присутствует, специалист кадастровой службы присутствует, специалист прокуратуры присутствует.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Можно так подробно не рассказывать? Мы поняли схему. Молодцы, что организовали все это. Но давайте по предложениям.

А.В. ТЕРНОВЦОВ

По предложениям. Я думаю, что, если это работает, стоит просто этот опыт усовершенствовать в соглашениях.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Транслировать. Согласна.

А.В. ТЕРНОВЦОВ

Оформить соглашения. И всем это будет интересно, потому что от всех это просят сделать. И не нужно вносить никаких изменений в законодательство, нужно просто договориться, заключить соглашения и определить единые графики выездов всех специалистов в один населенный пункт.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Так уже многие регионы работают. Спасибо большое за предложения. Мы обязательно транслируем в наши регионы все, что делаете вы.

Уважаемые коллеги, передаю слово Винницкому Владимиру Ильичу, заместителю председателя Общественной палаты Свердловской области, председателю президиума Свердловской областной экономической коллегии адвокатов.

Владимир Ильич, три минуты.

В.И. ВИННИЦКИЙ

Спасибо.

Я представляю, по крайней мере в этом выступлении, Общественную палату России. И сразу хочу сказать, что все темы, которые мы сегодня затронули и еще, видимо, затронем, неоднократно являлись предметом обсуждений как в Общественной палате России, так и в субъектах Российской Федерации. Как в Общественной палате России, так и в субъектах мы очень плотно работаем с институтом уполномоченных и всегда понимаем друг друга с полуслова, ну и, конечно, с Михаилом Александровичем мы связаны, будем говорить, трудностями наших совместных проблем.

Начну с того, с чего не собирался. Всколыхнула зал Людмила Борисовна. Сразу хочу сказать, что те предложения, которые она обозначила, конечно, важные, но, думаю, не дадут желаемого эффекта. С чего надо начать? С того, чтобы все-таки те средства, которые выделяются на ФСИН, использовались по назначению. Потому что, по заключению Счетной палаты, только 3 процента из использованных средств (кстати, еще не все они были использованы) было использовано по назначению.

Так что основная претензия Счетной палаты – в том, что там не было системы постоянного видеонаблюдения. Нет ничего проще и дешевле, чем обеспечить такой контроль, данные которого можно в любой момент поднять.

Необходимо также изменить федеральный закон № 76-ФЗ об общественном контроле в местах лишения свободы, который, к сожалению, не обеспечивает возможности общественного контроля членами ОНК в силу того, что ряд полномочий у них искусственно вырезается теми инструкциями, которые издает сама ФСИН. Остановлюсь только на том, что никто из них не имеет права на свидание и беседу с заключенным один на один. Ну а какие

откровения, как говорится, можно услышать с учетом того, что мы сегодня видели?

Это не единственное ограничение, которое используют работники ФСИН. Не хочу сказать, что все они делают это злонамеренно — они просто подчиняются той инструкции, которая на сегодняшний день не имеет права на существование, по крайней мере в том виде, в котором мы ее видим, но с которой вынуждены считаться.

В результате у нас в некоторых колониях власть в нерабочее время (или в тех местах, где это не видно) осуществляется уголовными авторитетами. Они руководят теперь уже не только, будем говорить, неиспорченной частью контингента, но еще и ухитряются распространять свое влияние на детей, школьников, где, как мы все хорошо знаем, обеспечивается сбор средств в так называемый общак. Здесь что-то надо делать, и делать это надо незамедлительно, потому что то, что нет денег, а стало быть, нет квалифицированных работников и медицинского обеспечения, — это следствие не только недостатка финансирования (а он действительно есть, это надо признать), а еще и результат нерационального использования средств. Уголовные дела, по которым отбывает наказание высшее руководство, — яркое тому подтверждение.

Теперь что касается членов ОНК. Думаю, что нужно изменить закон № 76 в той части, которая обеспечивает компенсацию расходов. Я не говорю об оплате, а вот компенсация расходов обеспечивается теми самыми грантами, каких-то ОНК, задачей которых является правозащитная деятельность, а они не обязаны, как говорится, обеспечивать всех членов ОНК в равной степени, если даже получили этот грант. А грант получается по принципу той самой сороки-белобоки.

Есть у нас уже проверенный институт, когда компенсацией расходов обеспечиваются члены общественных палат, и средства на это выделяются. Нет ничего проще, чем (как это сделано, например, у нас в Свердловской области) приютить и посадить вот в это самое место и обеспечить всеми необходимыми средствами (связью и тому подобным, транспортом) при условии, что формирование будет тоже происходить не только за счет средств и авторитета Общественной палаты России, но и с участием местных уполномоченных и общественных палат на местах. Мы знаем своих людей лучше. И это избавит нас от всякого рода инсинуаций в отношении несправедливого подхода к тем или иным членам ОНК.

Кстати, думаю, что надо отказаться от ограничений по срокам – два, три срока. Для членов общественной палаты нет ограничений – и ничего. Кто-то срок один выдерживает и уходит, а кто-то может работать и дольше.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Напоминаю: время, пять минут уже прошли.

В.И. ВИННИЦКИЙ

Заканчиваю.

Основной вопрос, ради которого я вышел к трибуне, – это обеспечение бесплатной юридической помощи. На сегодняшний день, по данным Минюста, она обеспечивает только на 1 процент тех, кто в ней действительно нуждается. Потому что, как все мы хорошо знаем, защита гражданских прав – это предмет совместного ведения Федерации и регионов, но оплата производится за счет средств субъекта, стало быть, и на основании тех самых законов, которые принимают субъекты. И на сегодняшний день мы видим такое положение, когда у нас требование статьи 46 Конституции о доступе к правосудию...

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Уважаемые коллеги, напоминаю про регламент.

В.И. ВИННИЦКИЙ

...обеспечивается в разных законах по-разному. Как такое может быть? Может быть, кто-то тут с учетом юридического образования мне это объяснит.

Поэтому и здесь, я считаю, необходимо срочно менять закон за счет того, чтобы это финансирование происходило из средств федерального бюджета. Спасибо.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги! Передаю слово Уполномоченному по правам человека в Челябинской области Павловой Маргарите Николаевне.

М.Н. ПАВЛОВА

Уважаемые коллеги! С учетом того что мы перебрали регламент, я постараюсь скорректировать свое выступление. Конечно же, каждое выступление отзывается в сердце, и есть что сказать. По каждой проблематике мы работаем.

Хотелось бы поддержать Дениса Васильевича в части регулирования деятельности юристов, которых у нас очень много и которые часто злоупотребляют доверием наших граждан. Мы столкнулись в этом году в полной мере с этой проблемой – когда у нас так называемые правозащитные организации зазывают граждан и "впаривают" свои услуги (не побоюсь этого слова) за бешеные деньги, а по сути занимаются тем, что рассылают жалобы в компетентные органы – в прокуратуру, уполномоченному за 40, за 50, за 60 тысяч, хотя они могли бы обратиться к нам совершенно бесплатно. Мы столкнулись с этой проблемой. И, действительно, я

писала и в прокуратуру, и в правоохранительные органы, но это настолько тонкая деятельность — граждане вроде как сами виноваты, никто их не заставлял платить за это.

Я, так как предмет разговора, может быть, не так четко был обозначен и тема не была до последнего известна, хотела бы обратить внимание правозащитного сообщества на социально-экономические права граждан, потому что тоже пошла очень тревожная, на мой взгляд, тенденция, когда уполномоченный, как справедливо заметил Михаил Александрович, не может помочь семье, которую выселяют из единственного жилья, а может лишь только посочувствовать и развести руками. Действительно, в этом году мы с головой окунулись в эту проблематику и в ручном режиме спасли, в том числе и с Татьяной Николаевной Москальковой, несколько семей от выселения. Лично я ходила и договаривалась с банками, писала различные ходатайства. Одна семья с семью детьми сохранила четырехкомнатную квартиру благодаря нашему вмешательству. Я представила, что семья с семью детьми окажется на улице завтра. Завтра она к нам придет, и нам придется решать этот вопрос. В результате мы обращались и в агентство по ипотечному кредитованию, половину долга простили им. Остальную часть долга мы реструктуризировали, семья сейчас производит выплаты в комфортном режиме.

Что я хотела бы сказать, если коротко резюмировать? И банки, и суды на самом деле прислушиваются к мнению уполномоченного, но есть некоторые опасные тенденции, которые можно было бы законодательно урегулировать вовремя.

Сейчас очень часто семьи обращаются к нам, когда есть небольшая просрочка по кредиту, например 30 тысяч, но банк не идет на разговор с семьей и сразу же обращает взыскание на всю

сумму долга. Например, у нас есть семья, которая должна 30 тысяч, она готова выплатить эту просроченную задолженность (у нее была какая-то временная трудная ситуация), но банк выставляет требование заплатить сразу все 980 тысяч. Есть разница – 30 тысяч или 980 погасить.

Есть ряд предложений, как этого избежать. Я считаю, что имеет место пробел в законодательстве. Здесь можно было бы внести изменение в закон об ипотеке в части отказа судами банкам в удовлетворении требований о взыскании всего долга. Что важно? Здесь банк не несет никаких убытков, получает то, что и должен был, семья сохраняет единственное жилье и не остается за пределами социальной жизни, а государство сохраняет полноценную ячейку общества.

Кроме того, есть еще одно предложение – касающееся банкротства физических лиц. Мы тоже погрузились в эту тему с головой. К сожалению, кредиты прочно вошли в нашу жизнь, и это реальность, с ней нужно работать. Предложение обусловлено тем, что у нас в законодательстве совершенно не предусмотрено совместное банкротство супругов. С чем мы столкнулись? Супруги, понимая, что не справляются со своими долгами, готовы рассматривать процедуру банкротства, но, как правило, проблема, как и с ипотекой, семейная – оба супруга закредитованы. Часто бывает так, что один из супругов берет новые кредиты на погашение долгов другого, потом – микрозаймы, в итоге сформировали семейную финансовую пирамиду. И юристы, и судьи понимают, что смысла в одиночной процедуре нет, а она стоит порядка 100 тысяч. Соответственно, конечно же, было бы важно, если бы у нас была процедура семейного банкротства. У меня всё.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо огромное. Мы обязательно посмотрим, что мы включим в наши рекомендации, но (мы сейчас обменялись мнениями) в комитете Государственной Думы по этому вопросу уже есть законопроект, и некоторые суды уже сейчас принимают решения о совместном банкротстве.

Уважаемые коллеги, я передаю слово Липину Дмитрию Александровичу, заместителю исполнительного директора – руководителя Аппарата общероссийской общественной организации "Ассоциация юристов России".

Напоминаю о регламенте и прошу: три минуты, конкретные предложения.

Д.А. ЛИПИН

Спасибо.

Уважаемые коллеги! Я немножко скорректировал свое выступление по времени, по сутевой части. Расскажу вам немного о защите прав отдельных категорий граждан в связи с призывом на военную службу.

Как вы знаете, в 2014 году был принят закон, согласно которому внесли изменения в российское законодательство, и лица, не прошедшие службу в армии без уважительных на то причин, получают теперь вместо военного билета справку. И не так давно в связи с этим еще внесли изменение в законодательство: теперь лица, получившие справку, в течение 10 лет утрачивают право состоять на государственной службе. И вроде бы закон работает, и действительно он хорошо работает в аспекте борьбы с уклонистами, но есть некоторые моменты, не совсем правильные с точки зрения специалистов.

Данный закон ударил по сотрудникам правоохранительных органов и по молодым ученым, которые по не зависящим от них

причинам не проходили службу в армии. Эти граждане неоднократно обращались в суды и доходили до Верховного Суда. Верховный Суд однозначно указывал в своих решениях, вставая на их сторону, о том, что гражданин признается не прошедшим военную службу без уважительной причины только в том случае, если военкомат и призывная комиссия своевременно направляли повестки, объявляли в розыск и так далее, во всех остальных случаях признака неуважительности нет. Поэтому в отношении правоохранителей и аспирантов суд принимал положительные решения. Но проблема в том, что призывные комиссии и военкоматы, к сожалению, по понятным только им причинам не руководствуются решениями Верховного Суда и во всех подобных случаях отправляют снова в суд. Поэтому сегодня, во-первых, проблема не решена так или иначе, во-вторых – суды загружаются дополнительно, что также неправильно.

На мой взгляд, здесь есть абсолютно логичное решение проблемы – это перенос тех позиций, которые изложены в решениях Верховного Суда, в текст федерального закона, и всё. Это даст возможность действовать военкоматам в рамках закона.

Ну и, говоря о загруженности судов, хотелось бы вспомнить также о том, что бывают случаи неправильного распределения нагрузки. Например, достаточно...

Е.В. АФАНАСЬЕВА

О правозащитной деятельности, пожалуйста.

Д.А. ЛИПИН

Тогда вернусь, с Вашего позволения, к правозащитной деятельности и к защите прав лиц, призванных на военную службу.

Сегодня неоднократно уже говорилось (и Михаил Александрович говорил) о том, что есть так называемые правозащитные организации, которые под вывеской

правозащитников работают, а на самом деле преследуют коммерческие цели.

На самом деле есть еще хуже ситуации — когда так называемые правозащитные организации не просто преследуют коммерческие цели, но еще и активно нарушают законодательство. Если сегодня в любой поисковой системе вбить такой поисковый запрос, как, например, "купить военный билет", "откосить от армии", "платный откос от армии" и так далее (это можно проверить), то выдаются сотни и тысячи рекламных страниц (это "Яндекс.Директ" и другие, то, что выставляют агрегаторы). И Федеральная антимонопольная служба неоднократно выносила решения и в отношении организаций, которые распространяют эту рекламу, и в отношении агрегаторов, прямо указывая, что это нарушение норм действующего законодательства, и организации были оштрафованы.

Но проблема заключается в том, что ФАС у нас одна, а таких организаций — сотни и тысячи. Поэтому как с ними бороться... Вот сегодня в отношении "Яндекса", допустим, вынесли решение, в отношении еще кого-то, но таким агрегаторам, как "Яндекс" и Google, просто это выгодно, они с этого имеют большой доход, поэтому не будут оказываться от таких рекламных предложений.

Что здесь можно предложить? У нас есть механизм внесудебной блокировки интернет-сайтов. Здесь можно опять же поправить действующее законодательство Российской Федерации и предусмотреть возможность внесудебной блокировки таких сайтов, которые популяризируют уклонение от призыва и распространяют информацию о покупке военных билетов, что явно противоречит нормам действующего законодательства. Спасибо.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо огромное.

Уважаемые коллеги, у нас с вами остались три выступающих, которые заявлены. Я прошу: если можно, по три минуты.

Алиев Джамал Расулович, Уполномоченный по правам человека в Республике Дагестан.

Д.Р. АЛИЕВ

Добрый вечер, уважаемые сенаторы, коллеги! Спасибо за приглашение. Учитывая жесткий регламент, я урезал свое выступление и в тезисном порядке обозначу некоторые моменты.

Учитывая саму тему – "Правозащитная деятельность: современное состояние и перспективы развития", я, наверное, скажу в контексте совершенствования деятельности региональных уполномоченных, в том числе и законодательного закрепления полномочий и так далее.

Первое. Конечно, многие из присутствующих знают, что в 2015 году был принят Федеральный закон № 76 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека", в соответствии с которым впервые на федеральном уровне определены основы правового статуса уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации. В частности, там были определены основные требования к кандидатам на должность регионального омбудсмана, ограничения и запреты на осуществление той или иной деятельности.

Принятие закона также позволило конкретизировать полномочия регионального омбудсмана по рассмотрению и принятию решений по обращениям граждан на действия или бездействие территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации. К сожалению,

там не была предусмотрена подобная норма в отношении органов, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации. И с ними на данный момент у большинства региональных уполномоченных по правам человека деятельность осуществляется в рамках двусторонних соглашений. Да, естественно, удастся решать отдельные вопросы, но без законодательного закрепления, учитывая непонятный статус таких соглашений, это не очень эффективно.

Сохраняет актуальность также вопрос взаимодействия региональных уполномоченных по правам человека с судами, так как часть поступающих к уполномоченным обращений тоже связана, конечно, с решениями судов, с защитой права на справедливое судопроизводство.

Принятый в 2015 году упомянутый закон №76 не регламентирует вопрос взаимодействия региональных уполномоченных по правам человека с судебной властью. Кодекс административного судопроизводства предусматривает возможность обращения регионального омбудсмана в суд в целях защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц, а также оспаривания решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, либо должностного лица. Однако случаи и основания такого обращения должны предусматриваться нормами федеральных законов, которые на сегодняшний день не приняты. То есть норма есть, но она пока не работает, она не двигается. Согласно действующему гражданскому процессуальному законодательству региональный уполномоченный

может лишь разъяснить тем людям, которые к нему обратились, порядок обжалования судебных актов.

В ряде регионов формой взаимодействия уполномоченного с судебной властью является его обращение в квалификационную коллегия судей в рамках федерального закона № 30. Также жалобы и сообщения, содержащие сведения о совершении судьей дисциплинарного поступка, поступившие в квалификационную коллегия судей от органов и должностных лиц, а также от граждан, проверяются самостоятельно квалификационной коллегией судей либо направляются для проверки председателю соответствующего суда.

Наиболее распространенной в нашей практике формой взаимодействия регионального уполномоченного с судебной властью является обмен информацией, аналитическими, справочными документами и так далее.

В Республике Дагестан сложился ряд форм взаимодействия с органами судебной власти — в частности, практика выездов для организации совместных приемов в районы и так далее. Я не буду на этом подробно останавливаться.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Время.

Д.Р. АЛИЕВ

Как решить эту проблему? Что можно сделать? Этому могло бы, конечно, помочь предоставление региональным уполномоченным на федеральном законодательном уровне права на участие в гражданском судопроизводстве, в частности, обращения в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан (об этом сегодня уже тоже говорилось).

Другим не менее важным аспектом правозащитной деятельности регионального уполномоченного является необходимость законодательного закрепления форм реагирования на его рекомендации. Зачастую на практике замечания и рекомендации регионального уполномоченного лишь принимаются к сведению, что предполагает необязательность решений и их исполнения. Я на этом тоже останавливаться не буду, но в ряде регионов, в том числе и в Дагестане, это происходит таким образом: глава субъекта собирает соответствующий состав членов правительства и так далее, и по материалам доклада, по пунктам, по срокам и датам составляется протокол, который должен быть в обязательном порядке исполнен.

В принципе всё. Благодарю за внимание.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Если можно, предложения передайте, пожалуйста, Максиму. Мы всё посмотрим и включим в рекомендации.

Уважаемые коллеги, я передаю слово Сергею Александровичу Бабуркину, Уполномоченному по правам человека в Ярославской области.

Напоминаю тему: правозащитная деятельность (она известна была с января).

С.А. БАБУРКИН

Уважаемая Елена Владимировна, уважаемые коллеги! Правозащитная деятельность, как мы видим сейчас из выступлений, абсолютно безгранична – масса проблем, масса вопросов и богатый опыт, о котором можно говорить бесконечно, но мы все выбираем какой-то один из ее аспектов. Я хотел бы в этой связи поблагодарить Людмилу Борисовну за обозначение проблемы, которая меня волнует, и за обострение ее.

Людмила Борисовна, я думаю, что в этом зале все согласны с Вами и разделяют то возмущение, негодование, с которым Вы говорили об этих вопиющих преступлениях. Мои коллеги, работающие в регионах... Владимир Владимирович сказал: "Да мы не вылезаем из тюрем!" Действительно, это так. Вот к этому возмущению, негодованию, я думаю, мы могли бы еще прибавить разочарование и горечь от того, что наши усилия по противодействию этим преступлениям, к сожалению, часто оказываются безрезультатными. Я говорю и о себе, потому что я обращался по поводу этих случаев и знаю их от начала и до конца (и не только о них). Масса моих обращений, к сожалению, осталась без должного ответа, пока этот случай не стал достоянием широкой публики. Поэтому Вашу постановку вопроса я полностью разделяю, и я бы сказал, что бо

имею в виду прежде всего систему исполнения наказаний. В этой системе основная часть правозащитной деятельности должна производиться на уровне регионов, на уровне учреждений. Я уверен, что руководство ФСИН занимает принципиальную позицию по этим вопросам. Но я вижу на собственном примере, как при смене начальника регионального управления меняется атмосфера в учреждениях, меняется стиль работы, меняются результаты, в том числе и в этом плане, о чем мы говорим.

Здесь работа с кадрами на первом месте по всем пунктам — подбор кадров, обучение их, воспитание, контроль за этими кадрами, в том числе с использованием средств технического наблюдения, о чем уже много было сказано. И вопросы защиты прав сотрудников ФСИН тоже стоят сейчас на повестке дня, и они тоже связаны с тем, какова там атмосфера и как обеспечиваются права осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в том числе и вопрос материально-технического и финансового обеспечения этой службы. Тут прозвучали цифры: только 3 процента они... Но я не согласен, я, наоборот, вижу, что перед ними ставятся задачи то улучшить, это сделать без какого-либо финансового обеспечения. Вот это тоже для законодателей, я думаю, тема, которая должна быть изучена.

Прокуратура и следствие. Вот в моем случае... я вижу, что именно там это пресекалось, и не только в этом случае, с Макаровым. Я спрашиваю: "А что сделать, чтобы следствие и прокуратура работали, если в практическом плане говорить?" Мне прокурор говорит: "Сергей Александрович, Вам хорошо, у Вас нет показателей". Спрашиваю следователя, бывшего руководителя регионального управления: "А что нужно сделать, чтобы следователи вели следствие и принимали решения?" Он подумал и говорит:

"Команда сверху..." Понимаете, тут на таких моментах это решается на практике, и это тоже нам надо иметь в виду.

Ну и в заключение. Все-таки очень важная задача для всех нас, в том числе и для законодателей, — совершенствование законодательства в этой сфере. Тут столько нестыковок, противоречий, лакун, и поле такое для усмотрения, для произвола и для коррупции, для возникновения конфликтов на этой почве! Тут много моментов, не буду на них останавливаться.

И, наконец, последняя тема — национальный превентивный механизм. Обязательно, я думаю, нам надо идти в этом направлении. Людмиле Борисовне не нравится слово "концепция", но надо выработать какой-то проект нашего национального превентивного механизма с учетом международного опыта, с учетом наших национальных особенностей и, как Татьяна Николаевна сказала, обязательно с законодательной поддержкой, финансовым и кадровым обеспечением. И тогда не надо будет нам проводить вот эту работу над ошибками, которая сейчас проводится, поверьте мне. Я вижу, тут решительные меры принимаются. Но будем действовать на упреждение. Вперед! Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо, Сергей Александрович.

Уважаемые коллеги! Я предоставляю слово Павлу Юрьевичу Кантору, юристу первой правовой группы региональной благотворительной общественной организации "Центр лечебной педагогики". Три минуты. Перед Вами висят часы, посмотрите, пожалуйста.

П.Ю. КАНТОР

Большое спасибо.

Уважаемые коллеги! Хотел бы сразу поблагодарить Дениса Васильевича, который привлек внимание присутствующих к проблеме службы защиты прав пациентов, а точнее – граждан, находящихся в психиатрических больницах и учреждениях социальной защиты. Я просто хотел бы ко всему этому добавить, что в рамках деятельности межведомственной рабочей группы при департаменте социальной защиты города Москвы отрабатывается в пилотном проекте работа такой службы, подобной службе, на базе нескольких психоневрологических интернатов города Москвы. И эта работа показала очень большую востребованность такой службы и ее результативность.

Поэтому просто мне очень хотелось бы, чтобы в резолюцию был включен пункт о важности создания этой службы, поскольку есть воля законодателя, есть одобрение заинтересованных ведомств, которые Татьяна Николаевна и Денис Васильевич тут представляют (сказали об этом). Есть законопроект, который находится на regulation.gov.ru, есть в целом положительные отзывы федеральных органов исполнительной власти, есть отработанная модель, которая показала свою работоспособность. И осталось принять только несколько политических решений. Мне кажется, 25 лет тянули с этой проблемой, и надо ее в конце концов решать, тем более что в принципе все для этого сделано.

Кроме этого, я хотел бы обратить внимание в свете защиты прав граждан, страдающих психическими расстройствами, на проблему недобровольной госпитализации в психиатрические больницы. Кодекс административного судопроизводства, который недавно был введен в действие, ввел правила об обязательном присутствии адвоката при рассмотрении этой категории дел в судах. И мы сейчас по итогам можем уверенно констатировать, что, к

сожалению, адвокатское сообщество не проявило достаточного внимания к этой категории дел. Рассмотрение этих дел по-прежнему проходит формально, и известно много случаев нам, как общественной организации, когда такие решения принимались либо необоснованно, либо без уважения человеческого достоинства, либо явно без соблюдения тех процедурных гарантий, которые существуют.

В частности, на сайтах судов можно легко убедиться, что примерно по 50 подобных дел рассматривается судьями за половину рабочего дня (при средней продолжительности рассмотрения дела 3–5 минут), что, естественно, говорит нам об отсутствии процессуальных гарантий. Это официальная информация с сайтов судов. Конечно, это недопустимо. И считаю, что в рамках обобщения адвокатской практики и в рамках обобщения судебной практики должно быть уделено внимание этому вопросу.

Кроме того, мы тоже наблюдаем серьезные нарушения процедурных гарантий при рассмотрении дел о недееспособности граждан. Здесь мы тоже говорим в первую очередь об отсутствии у граждан возможности избрать своего представителя и высказать какие-то доводы по существу дела (имеется в виду, у граждан, в отношении которых рассматриваются такие дела). И я считаю, что к этому вопросу тоже должно быть привлечено внимание и должна вестись работа с судебским сообществом, с адвокатским сообществом, с профессиональным сообществом. Большое спасибо.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо большое.

И в заключение – Людмила Евгеньевна Лубина,
Уполномоченный по правам человека в Республике Крым.

Л.Е. ЛУБИНА

Уважаемые члены Совета Федерации, уважаемые коллеги – правозащитники государственные и общественные! Вы знаете, когда зашел разговор о том, кто может являться субъектом правозащитной деятельности, Михаил Александрович предложил прокуратуру.

У нас в Крыму такая обстановка, что я бы туда "засунула" все правоохранительные органы и всех адвокатов – лишь бы польза была. Ситуация такова, что Крым, к сожалению, живет "на прифронтовой территории". Все юридические и физические лица, которые недовольны объединением Крыма с Россией, просто-напросто объявили Крыму войну. Они разыгрывают "крымскую карту" и считают, что эта карта козырная.

Все вы знаете, что мы и без света два месяца зимой сидели, и воды у нас не хватает, и с продуктами у нас были проблемы, что в мировом информационном поле на нас льется грязь. Спецслужбы многих стран готовят террористов, которых Федеральная служба безопасности выявляет просто десятками, а может быть, и сотнями. Иногда используются бывшие крымчане, крымчане, которые живут сейчас в Крыму, недовольные ситуацией, иногда их используют втемную, иногда – за деньги.

Цель понятна – раскачать ситуацию на полуострове, чтобы посеять раздор, вражду в многонациональном крымском обществе и дискредитировать идею присоединения Крыма к России.

Я хочу сказать, что эти действия приводят к тому, что в некоторых случаях совершенно невозможно гарантировать соблюдение прав крымчан, иностранцев и граждан, которые оказались в Крыму.

Вот свежий пример. Не знаю известно ли вам, что Международная организация уголовной полиции (Интерпол) в марте 2017 года запретила задействовать свои каналы для розыска лиц,

которые совершили преступления в Крыму. В результате сначала было ничего, а теперь все те лица, которые совершили преступления, спокойно уезжают на Украину, находятся в других государствах. И у нас потерпевшие по уголовному закону фактически не могут реализовать своих прав, и им не гарантировано возмездие. Более того, поскольку международные преступники в Крыму не разыскиваются, они совершают преступления где-то за рубежом, а у нас спокойно отдыхают на берегу Черного моря. И тем самым наш Крым превращают в преступную "Мекку".

Какие будут последствия? Наверное, всем ясно.

Захватывают наши суда. Моряки "Норда" являются заложниками, и вопрос до сих пор не решен. Депутатов различных уровней, военнослужащих захватывают на границе с Украиной и судят за государственную измену. Все эти люди, все эти лица нуждаются в нашей помощи, надеются на нас. Однако какой механизм существует для того, чтобы им помочь? Вот этого механизма я, к сожалению, не знаю. И в этом плане правозащитная деятельность уполномоченного по правам человека, всех правозащитных организаций, и общественных, и государственных, является очень сложной, очень ответственной, очень необходимой.

Мы не знаем многие ответы на вопросы, потому что мы живем в Крыму, как субъекте России, всего 4,5 года. И когда конкретные методы борьбы... Никто – никакая республика, ни один субъект Российской Федерации – в конечном итоге при той международной ситуации, которая есть, не застрахован от тех проблем, которые мы сейчас испытываем в Крыму. Да все что угодно – лишь бы помогло: и стратегия государственной правозащитной политики, и какие-то праздники, и международные организации. Бога ради – все что угодно, но только бы мы имели в

руках механизм, как помочь нашим людям, как сделать так, чтобы самое основное и ценное их право — право на жизнь — было соблюдено.

Большое спасибо Совету Федерации за то, что сегодня мы попытались определить круг проблем, которые существуют в различных регионах. Да, это могут быть и право на землю, и право на гражданство, но прежде всего (важнее всего) нужно подумать о защите права на жизнь, потому что все остальные права являются производными, и если не соблюдается это основное право, то остальные права просто неважны. Спасибо за внимание.

(Аплодисменты.)

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, думаю, нам можно подвести итоги. С вашего позволения, президиум, если есть какие-то заключительные моменты — пожалуйста, можно в течение полминуты-минуты всем их протранслировать.

Т.Н. МОСКАЛЬКОВА

Я хочу поблагодарить, Андрей Александрович, Вас за прекрасную организацию этого мероприятия, Елена Владимировна, Вас, всех сенаторов и уполномоченных по правам человека за очень важные проблемы, которые подняты.

Ну и хочу по поводу последнего выступления сказать, что сегодня надо, наверное, вернуться снова к закону об особенностях правового регулирования в Крыму. Мне кажется, что рано мы эту работу завершили, потому что особенности остаются. И сегодня людей по российскому законодательству правильно вроде бы суд принимает решение выселить, а по справедливости и внутреннему пониманию — неправильно, потому что это именно особенности. Не

разрешается повторная приватизация, если в Украине он приватизировал, а здесь получил социальное жилье. В Севастополе 4 тысячи исков о выселении граждан с земель. Все это требует особого подхода, и я просила бы сенаторов на это тоже обратить внимание. Спасибо всем еще раз.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо.

Пожалуйста.

М.А. ФЕДОТОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги! Мы сегодня обсудили, конечно, не весь круг проблем, относящихся к правозащитной деятельности, но значительную часть этого круга мы прошли. И те идеи, которые сегодня были высказаны, те инициативы, которые сегодня прозвучали, не должны остаться вне нашего внимания. Я надеюсь, что они будут отражены в рекомендациях сегодняшних парламентских слушаний.

Но я также хотел бы сказать, что Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека готов продвигать прозвучавшие здесь сегодня инициативы. Готов продвигать. Мы с удовольствием встанем в ряды защитников и лиц, которые продвигают эти инициативы.

Конечно, ни у совета, ни у Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации нет права законодательной инициативы, скажем так, к сожалению. Но совет уж точно всегда может обратиться к одному из субъектов законодательной инициативы – к Президенту Российской Федерации. Поэтому, пожалуйста, давайте ваши инициативы, будем их вместе

прорабатывать – вместе, вместе и еще раз вместе! Вместе мы очень многого можем добиться. Спасибо.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

(Микрофон отключен.) Константин Константинович, пожалуйста.

К.К. ДОЛГОВ

Спасибо большое.

Андрей Александрович, Елена Владимировна, мне кажется, очень интересная дискуссия. Специально не принимал участия – чтобы не тратить время и дать возможность выступить всем.

Хорошая синергия между федеральными правозащитными структурами, институтами и региональными уполномоченными, очень много интересных идей. Я совершенно согласен и с Татьяной Николаевной, и с Михаилом Александровичем, все конструктивные идеи не должны быть упущены. Действительно, и по линии института уполномоченных, и в рамках совета по правам человека есть все возможности для того, чтобы их проработать. Со своей стороны, конечно, будем в этом оказывать поддержку.

Отрадно, что Совет Федерации в лице Андрея Александровича и его комитета уделяет правозащитной тематике большое внимание. Мне кажется, что такое своеобразное, ну, не подведение итогов, а, может быть, подведение промежуточных итогов в конце года очень полезно и, несомненно, позволит ответить на многие актуальные вызовы.

Еще раз говорю: со своей стороны мы будем всячески это поддерживать. И если нужна дополнительная экспертиза – конечно, всегда можете рассчитывать на администрацию.

А что касается субъектов законодательной инициативы, очень хорошо, что Совет Федерации, как один из субъектов законодательной инициативы, всегда с нами в этом деле. Спасибо.

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Спасибо большое.

Андрей Александрович...

А.А. КЛИШАС

Денис Васильевич, хотите что-то сказать?

Д.В. НОВАК

Я хочу поблагодарить за это обсуждение и готовность участвовать в работе.

А.А. КЛИШАС

Тогда я скажу, может быть, две минуты займу.

Я с большим интересом послушал все выступления, тем не менее у меня очень противоречивые впечатления от сегодняшней дискуссии, и объясню почему. Я все-таки профессор, специалист по конституционному праву, и достаточно долго этим занимаюсь. Чего я не услышал или услышал очень мало?

Понимаете, прокурор, даже уполномоченный по правам человека — это публичный институт. Даже адвокатура — это публично-правовой институт (с точки зрения права и нахождения в системе российского права). Но у меня очень часто складывается впечатление, что и правозащитники, и вообще любые общественные движения, организации в своей деятельности стремятся подменить органы государственной власти. Это никогда не будет эффективным.

Уважаемый Михаил Александрович, о чем я с Вами намерен вести дискуссию? Вы позицию мою знаете. Правозащитному сообществу необходим собственный инструментарий, отличный от того, какие у прокурора есть полномочия или какие есть

полномочия у адвоката, потому что вы такого рода полномочиями не сможете эффективно пользоваться. Они предназначены для других лиц. Они предназначены для лиц, которые наделены другим правовым статусом – публичным статусом. И вы никогда не сможете эффективно использовать эти полномочия, поэтому вам нужен собственный инструментарий.

Что включает в себя этот собственный инструментарий? Было несколько предложений (мне кажется, вполне интересных) – та же самая медиация, которую Вы предложили.

Вот смотрите, мы длительное время работали над избирательным законодательством (это в качестве примера вам привожу). Там, конечно, есть недостатки, но тем не менее мы делали и камеры, и дистанционное голосование, и ввели разного рода ужесточающие правила в Уголовный кодекс и так далее. Это все работа одна. Но с точки зрения дополнительного инструментария что мы сделали? Я считаю, что это была настоящая находка, – мы дали возможность общественным палатам назначать наблюдателей. Это появление, по сути дела, нового института в стране – независимого, неполитического общественного наблюдения. Потому что все остальные наблюдатели в рамках избирательного законодательства – это проекция публичных функций кандидатов и тех полномочий, которые у них есть, как у участников выборов.

Общественные палаты не являются участниками этих выборов. И подчеркну очень важную мысль: отделить правозащитную деятельность от политической – это важнейшая задача. Потому что органы государственной власти всегда будут относиться с большим подозрением к правозащитникам, которые по сути занимаются политической деятельностью. Вот это очень тонкая грань, потому что сама защита прав и свобод человека, конечно, может быть

реализована в рамках и политической деятельности. Но мы с вами говорим все-таки не об этом. Да, каждый политик, депутат Государственной Думы или член Совета Федерации, общаясь со своими избирателями, тоже занимается тем, что помогает им защитить их права в рамках тех полномочий, которые у него есть, но он не правозащитник. И прокурор-то, по большому счету, — не правозащитник, Михаил Александрович, хотя у него есть такая функция по закону о прокуратуре. И адвокат — не правозащитник. И я вам скажу больше: даже уполномоченный по правам человека — не вполне правозащитник с точки зрения терминологии... *(Оживление в зале.)*

С МЕСТА

Ну, договорились, Андрей Александрович. *(Смех в зале.)*

А.А. КЛИШАС

...с точки зрения терминологии закона, потому что это конституционный орган. Уполномоченный по правам человека — это конституционный орган.

Когда мы создали большое количество различных уполномоченных (называйте их как хотите — по правам ребенка, предпринимателей или еще кого-то)... Я недавно вел дискуссию на достаточно высоком уровне. Я сказал, что эти люди для меня сегодня — сотрудники Администрации Президента. *(Оживление в зале.)* Могу ли я считать их правозащитниками? Я тоже не могу их считать правозащитниками. Правозащитная деятельность — это независимая, неполитическая общественная деятельность. И у независимой, неполитической общественной деятельности должен быть свой собственный инструментарий, отличный от прокурорского, адвокатского и даже от тех полномочий, которые прописаны в законе об уполномоченном по правам человека. *(Оживление в зале.)*

Уполномоченный по правам человека для многих — некий приводной механизм (да?), когда это силовой метод воздействия на соответствующую сферу общественных отношений, для того чтобы с правами человека сделать... ну, то, что нужно сделать, чтобы их защитить.

Задача вообще парламента — постоянно создавать вот эти механизмы (предлагайте, Михаил Александрович, эти механизмы), для того чтобы правозащитная деятельность стала независимой, неполитической общественной деятельностью. И тогда эти инструментарики будут эффективно работать, потому что они будут находиться в надлежащих руках. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Андрей Александрович, спасибо большое.

Сразу скажу, что, несмотря на аплодисменты, не все с Вами были согласны в этом зале. Но нам есть над чем работать.

А.А. КЛИШАС

А я, как правило, стараюсь банальностей не произносить.

М.А. ФЕДОТОВ

Елена Владимировна, если позволите, я отвечу Андрею Александровичу очень коротко. Отличить политическую деятельность от правозащитной очень просто: как известно, политика — это искусство возможного, а правозащита — это искусство невозможного. *(Смех в зале.)* Вот и всё. *(Аплодисменты.)*

Е.В. АФАНАСЬЕВА

Уважаемые коллеги, спасибо еще раз за то, что приехали, нашли возможность поучаствовать, высказать свои позиции.

Я благодарю весь президиум за то, что вы набрались терпения и пробыли с нами до конца мероприятия.

У нас с вами есть 20 дней, для того чтобы все, у кого есть желание, в письменном виде могли направить предложения в аппарат нашего комитета для оформления окончательного документа по парламентским слушаниям. Спасибо огромное.

Людмила Борисовна, спасибо огромное за участие.
